

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

НА КРАЮ
ВСЕЛЕННОЙ

Нравится вкус крови и запах денег? Тогда эта вселенная для тебя

Алекс Каменев
На краю Вселенной
Серия «Современный фантастический
боевик (АСТ)», книга 227

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67100592

*На краю вселенной: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; М.; 2022
ISBN 978-5-17-137828-8*

Аннотация

Глубокий космос только кажется безжизненным. Здесь встречаются станции-фактории торговых конгломератов, корабли паломников, безжалостных наемников, авантюристов всех мастей и беглых преступников, пиратов, опустившихся бывших военных, алчных работорговцев и напыщенных агентов корпораций. Здесь у всего есть цена. У победы она особенно высока. Тебе придется платить за все: за жизнь, за оружие, за возможность снова сесть в свой корабль. Нравится вкус крови и запах денег? Тогда эта вселенная для тебя. Здесь никто ничего не дает просто так, все приходится брать самому. Запомни это, если хочешь выжить во Фронтире, самой дальней периферии Содружества.

Содержание

1	5
2	23
3	41
4	59
5	77
6	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Алекс Каменев

На краю вселенной

© Алекс Каменев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

1

Пространство системы M22-35-18.

Тюремный транспорт «Део».

Маршрут: неизвестен.

Пункт отправления: система Карио.

Пункт назначения: неизвестен

Корабль вышел из прыжка, плавно материализовался в пространстве и завис над одной из безликих лун ближайшей планеты.

Долгую секунду в рубке висела тревожная тишина. Самый напряженный момент – завершение перехода.

– Все системы в норме, – доложил механик.

Сказанная уверенным голосом фраза вызвала оживление. Кто-то неприкрыто вздохнул с облегчением. Последний прыжок проходил на максимальной дистанции для корабля подобного класса.

– И зачем так мудрить? – проворчал капитан вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. – Отправили бы по обычной схеме через транспортную сеть арок и никаких проблем.

– Секретность, – важно протянул навигатор.

Приказ кардинально изменить маршрут тюремного транспорта пришел в последний момент, и именно ему пришлось попотеть, прокладывая курс по измененным координатам.

– Ну-ну.

Завизированная по всей форме СБ электронная бумажка вызвала у капитана чувство неясной тревоги и раздражения человека, хорошо знающего свое дело, но которому все равно какие-то умники сверху пытались указывать, как выполнять свои обязанности.

– Саботаж и попытка отбить заключенных, – процитировал по памяти капитан отрывок из экстренного распоряжения. – Кто в этот бред поверит?

– Разве это нереально? – поднял голову механик.

На экране перед ним мелькали колонки цифр, шла активная диагностика бортовых систем для подготовки нового прыжка.

– Побег? Куда? В открытый космос? – капитан излучал скепсис.

– Тем более наши клиенты не в том состоянии, чтобы куда-то бежать, – поддержал его навигатор.

В отличие от механика, его работа начнется чуть позже, имелся законный повод слегка побездельничать.

– Можно провести абордаж и освободить вручную, – продолжил механик, судя по всему, рассуждая в рамках теории, чем действительно думая, что кто-то таким образом поступит.

Капитан принял игру.

– Можно, – согласился он. – Но для этого нужно точно знать маршрут транспорта, иметь в наличии межсистемник, достаточно шустрый, чтобы успеть уйти до прихода погра-

ничных корветов, и команду отчаянных головорезов, хорошо экипированных, умеющих действовать в безвоздушном пространстве. Знаешь, во сколько такая операция обойдется? Легче договориться с кем-то из корпов и вызволить нужного человека, чем устраивать нечто подобное.

– Много шума, – кивнул навигатор. – Проще дать взятку.

– Не всех отдадут за деньги, – возразил механик, но продолжать спор не стал.

Внезапно на одном из экранов выскочила предупреждающая надпись, алые символы привлекли внимание всего экипажа.

– Это еще что? – нахмурился капитан.

В тот же миг корабль ощутимо тряхнуло.

– Перегрузка в энергосистеме, – закричал механик. – Несанкционированный запуск маршевых двигателей по левому борту.

Транспортник наклонился, совершенно неожиданно отключилась искусственная гравитация.

– Что там у тебя происходит?! – заорал капитан, нелепо махая рукам и пытаясь удержать равновесие.

Он, как и двое других членов экипажа, находящихся в данный момент в рубке, зависли в воздухе.

– Идиот! – мрачно буркнул навигатор, адресуясь к ответственному за техническое обеспечение корабля.

Механик огрызнулся чем-то невразумительным и, оттолкнувшись от стойки одного из закрепленных сверху экранов,

подлетел к своему месту.

– Нарушение работы в силовой установке, – доложил он спустя мгновение.

– Почему вспомогательные генераторы не запустились? – яростно прошипел капитан. Он терпеть не мог невесомость и сейчас прикладывал все усилия, чтобы вернуться обратно в кресло.

– Какой-то сбой, – механик быстро набирал команды на консоли, вглядываясь в результат и тихо ругался.

– У нас отклонение по курсу, – навигатору тоже удалось добраться до приборной доски. – Ориентация относительно спутника сместилась.

Капитан отмахнулся.

– Плевать. Там нет атмосферы.

Нет атмосферы, значит, некуда падать. Для корабля, предназначенного для полетов в обычном космосе, нет ничего хуже, чем попасть в гравитационный колодец. Развалится на куски еще в падении.

– Подача на основные узлы не идет, – угрюмо сообщил механик. – Что-то блокирует команду.

– Кто-то покопался в директивах бортовой энергосистемы? – мрачно спросил капитан.

Механик помедлил, затем признался:

– Не знаю, без глубокой проверки трудно сказать.

Корабль вздрогнул, на этот раз намного сильнее.

– Движки пошли вразнос, – как-то буднично сообщил ме-

ханик.

Атмосфера обреченности накатила волной. Тюремный транспорт не боевой крейсер и даже не пассажирское судно, запас прочности у него ниже стандарта.

Рубка резко стала напоминать склеп с мертвецами, которые только по счастливой случайности пока еще говорили и дышали.

– Эвакуация, – хрипло выдохнул капитан и первым полетел в сторону выхода.

Как назло именно в этот момент заработали генераторы искусственного притяжения, и, вместо того чтобы плавно проплыть к дверям, капитан со всего размаха грохнулся на ребристый металлический пол, где и остался лежать, неудачно задев виском выступающий угол основания пульта.

Навигатор с механиком посмотрели на неподвижное тело, заметили вытекающую из-под головы густую струйку крови, переглянулись и, не сговариваясь, бросились из рубки вон.

* * *

Пробуждение, резкое как переключение рубильника. Осознание себя лежащим на чем-то твердом. Какофония звуков и запахов. Органы чувств, включившиеся как по щелчку.

Внутри мутит и все переворачивается, тошнота рывком подступает к горлу, мышцы наливаются свинцом и отказываются слушать, разум пылает тупой ноющей болью, созна-

ние вязнет в густом тумане непонимания.

Где я? Кто я?

Вопросы вспыхивают и гаснут. Мысли ускользают и не желают оставаться надолго. Думать трудно, сосредоточиться на чем-то одном практически невозможно.

Следует попытка пошевелить рукой. Вялые мышцы неохотно подчиняются, и левый мизинец едва заметно дергается под влиянием посланных от мозга нервных импульсов.

Надо открыть глаза.

Подумал и почти сразу забыл об этом. Снова нахлынула серая хмарь, изгоняя сознание на уровень ниже, чем у разумных, туда, где властвуют одни лишь звериные инстинкты.

Как ни странно, в какой-то мере это приносит облегчение. Думать не надо, надо действовать. Чтобы выжить. Здесь и сейчас.

Глаза открываются сами собой, теперь нет нужды ради этого делать усилия. На смену рассудку пришли древние инстинкты выживания, имеющиеся у любого сложного организма.

Не нужно подгонять себя, заставлять. Ты либо делаешь, либо умираешь. Вот так все просто.

И глаза открываются.

Мутная пелена. Что-то мешает рассмотреть, что вокруг происходит. Надо выбираться – не мысль, еще один послыл откуда-то из глубины подсознания.

Поднимаю руки. Они упираются в прозрачную стену. Стекло – понимание приходит внезапно. Или пластик? Разум начинает работать, но пока еще не слишком охотно, у руля все еще подсознание.

Бью по невидимой преграде. Получается плохо. Мышцы похожи на распущенные веревки, удары выходят слабыми, почти незаметными.

Становится трудно дышать, только сейчас понимаю, что рот и нос закрыты плотно прилегающей маской.

Преграда исчезает внезапно. Съезжает вбок и тонет в боковых пазах. Раздаются щелчки, маска сама отпадает. На автомате делаю глубокий вдох и тут же захожусь в кашле.

Холод сковывает тело. По коже пробегают мурашки.

Рывок. Осознаю себя сидящим в продолговатой капсуле. Глаза открыты. Длинное помещение залито кроваво-красным светом. По ушам бьют противные дребезжащие звуки.

Аварийная тревога – знание появляется неожиданно.

И снова: надо выбирать.

Справа и слева тянется ряд похожих капсул, крышки там тоже открыты, из некоторых выныривают люди, как и я, переходя в сидячее положение. У всех потерянный вид.

Сознание полностью прояснилось.

Мимо пробегают несколько человек. Они не останавливаются и не пытаются помочь. В серых безликих комбезах, они, видимо, очнулись чуть раньше, чем остальные, и пришли в себя настолько, что смогли двигаться.

Рядом со мной один притормаживает.

Машинально поднимаю голову, незнакомый мужик почему-то смотрит на мою шею, хмурится.

– Живой?

Не отвечаю, потому что вопрос кажется идиотским. Был бы неживым, не сидел бы, а лежал дальше в пластиковом гробу.

– Давай вставай, – он почему-то начинает мне помогать.

Меня мутит, но не показываю этого. Откуда-то появляется твердая уверенность, что слабость нельзя демонстрировать другим. Особенно тем, кого видишь в первый раз в жизни.

– Надо успеть первыми, – горячо шепчет мужик, подставляя плечо. – Сомневаюсь, что на этой посудине достаточно спасательных шлюпок.

Идем по длинному коридору, босые ноги шлепают по ребристой поверхности. Пол металлический, холодный.

Сначала кружится голова и приходится тяжело, но организм проявляет чудеса стойкости, быстро приходя в норму. Уже через десяток шагов перестаю опираться на плечо незнакомца и начинаю идти самостоятельно.

– Не туда, направо, – на развилке командует он.

Мы проходим через двойные шлюзовые створки, они распахиваются при нашем приближении, не препятствуя.

– Грузовой отсек, – комментирует мой спутник, указывая на ряд желтых символов на серой стене.

И махает рукой назад, туда, откуда мы вышли. Получается, мы находились в грузовом отсеке. Странно.

Двигаемся дальше, коридор окрашен в алый, не прекращаясь звучит сигнал тревоги. Метров через пять путь прерывает стальная переборка. Следует очередная заминка.

Мой товарищ склоняется над неказистым пультом справа, что-то яростно шепчет, тыча мясистыми пальцами в кнопки.

– Не выходит, – поворачивается ко мне. В красном освещении его лицо выглядит мертвенно-бледным, почти синюшным, как у залежалого трупа.

Проклятье! И откуда такие красочные сравнения? Мне уже приходилось видеть трупы не первой свежести?

Память молчит, в воспоминаниях до пробуждения до сих пор пустота. Это вызывает неосознанный страх.

И вот что странно: что такое «спасательная шляпка» или «пульт», я знаю, но кто такой сам – без малейшего понятия.

Рефлекторно замечаю, как собственные пальцы начинают мелко подрагивать. Накатывает злость на самого себя за малодушие, встряхиваю рукой и крепко сжимаю в кулак.

– Другие... что бежали впереди... куда они делись? – спрашиваю отрывисто, кивая назад.

Незнакомец молчит, низкий лоб пересекает глубокая складка. Похоже, он только сейчас задумался о судьбе своих недавних приятелей по побегу. Пока остальные медленно приходили в себя, несколько человек успели не только выбраться из капсул, но и куда-то сбежать.

– Не туда повернули, – догадывается он.

Снова бег по кровавому коридору с железным полом, раздражающий звук аварийной тревоги заползает в уши, проникает в мозг, заставляя стискивать зубы в мучительном спазме.

Добираемся до развилки, на этот раз выбираем правильное направление и снова бежим, шлепая голыми ступнями по ребристой поверхности.

Успеваем в последний момент. Два каких-то мужика в черных комбезах открывают створки у бокового прохода. Причем делают это почему-то вручную.

Они ругаются, сопят, напрягаясь изо всех сил, и не замечают нашего приближения. Слева еще один узкий проход, но он уже закрыт изолирующей мембраной. Кто-то успел воспользоваться одной из спасательных шлюпок.

Мой спутник что-то рычит и с места бросается вперед диким зверем. Как и мне, ему не нужно объяснять ситуацию, если эти двое успеют забраться в шлюпку, то других шансов спастись у нас не останется.

В последний миг один из двоих успевает заметить краем глаза какое-то движение за спиной и отстраниться. Удар, должный попасть прямо в челюсть и гарантированно вырубить subtilного мужичка, попадает ему по плечу, идет вскользь и лишь опрокидывает навзничь.

Второй начинает разворачиваться на шум.

Я на месте не остаюсь, присоединяюсь к драке и, к своему

удивлению, намного успешнее товарища.

Плавное скольжение вправо и немного вперед, пропускаю удар кулака над скулой, слегка пригибаюсь и от души бью под дых. Враг сгибается, из легких с шумом вырывается воздух, слышится стон, быстро переходящий в хрип.

Не останавливаюсь. Взлетает вверх ребро ладони и гильотиной опускается вниз, как раз на затылок согнувшегося мужика в черном. Грохот падения.

Вырубил. Оборачиваюсь к напарнику, тот уже закончил со своим, тот также валяется без сознания.

– Помоги. Замок заело.

Наваливаемся вдвоем на створки, медленно раздвигаем. Мышцы до сих пор вялые, приходится прилагать немалые усилия.

– Готово. Давай внутрь.

Забегает в темный проем, идти оказывается недалеко, уже скоро проходим еще через одну раздвижную переборку, на этот раз механика срабатывает, как надо, и без проблем пропускает нас дальше.

– Аварийная ситуация. Доступ по сенсорам, настроен на живых существ, – объясняет спутник.

Информация отдает в разуме слабой вспышкой понимания. Что такое «сенсоры», я знаю. Но только в общих чертах, никакой конкретики.

Вообще с памятью творилась полная неразбериха, провалы ощущались едва ли не физически, словно кто-то взял и

покромсал ее на отдельные ломти, что-то выбросил, что-то оставил, а что-то еще более мелко порезал.

Неуютное чувство – не знать самого себя.

– Садись. Пристегивайся.

Послушно плюхаюсь в предложенное кресло, руки нашаривают эластичные ремни по бокам только со второй попытки. Напарник усаживается на соседнее место, тут же начинает колдовать над приборной доской. Выглядит она неказисто, даже примитивно. Сенсорный экран по центру, парочка по бокам. Управление через интерактивное меню.

– Отлично. Есть автопилот.

Значение слова всплывает из глубин сознания неохотно и уже с явной задержкой. Но я все-таки понимаю смысл сказанного.

– Не требует доступа. Спас-бот стандартной комплектации класса «Чешуйка», – зачем-то комментирует свои действия мой спутник.

Озвученное название кажется смешным и нелепым. Кто назвал спасательную шлюпку «чешуйка»? Звучит по-дурацки.

А впрочем, не все ли равно? Я уже понял, что мы находились на космическом корабле и что на борту чрезвычайная ситуация. Вывод – надо его покинуть как можно скорее.

– Что с остальными? – киваю назад, где осталась целая шеренга других капсул с пленниками.

«Стазис-камеры» – вспышкой озарения возникает зна-

ние об истинном предназначении продолговатых пеналов из плотного пластика.

– А куда ты их собрался здесь впихивать? – нервно откликается напарник, не останавливаясь нажимая на светящиеся иконки.

Действительно, места маловато, за спинками сидений почти сразу начинается стена.

– Готово. Держись. Поехали.

Резкий рывок. И почти сразу стремительное ускорение, меня вжало в спинку кресла так сильно, что кости протестующе затрещали. На грудь навалилась тяжесть. Стало трудно дышать.

Перегрузка продолжалась недолго, закончилась так же внезапно, как началась. Вместо нее появилось ощущение падения с огромной высоты. К горлу подкатил комок, желудок, казалось, скакнул куда-то вверх, пытаюсь вырваться через рот наружу.

– Дааааа! – крик, больше похожий на рев, раздался с соседнего кресла.

Наша спасательная шлюпка падала, и падала невероятно быстро. Кабину немилосердно трясло, вибрация дикими волнами прокатывалась по корпусу. Казалось, можно слышать стон протестующего металла.

– Выходим на глиссаду снижения! – проорал мой невольный напарник, пытаюсь попасть толстыми пальцами по прыгающему дисплею приборной доски.

От одного только этого вида становится дурно. Болтанка страшная, хотя и не слишком, куда хуже могло оказаться, если бы я имел слабый вестибулярный аппарат. А так ничего, терпеть можно.

Хмм... вестибулярный аппарат? Значение термина как-то незаметно всплыло в сознании.

Что же, черт возьми, с памятью? Результат долгого нахождения в стазис-камере? Или кто-то намеренно покопался в моей голове?

– Корабль взорвался! – опять прилетело справа.

Я повернул голову, мой незнакомый приятель ткнул в левый экран, где черный фон пересекали какие-то изломанные линии и отметки.

Непонятно, что я там должен был увидеть, но на всякий случай кивнул. Лицо мужика расплылось в широкой улыбке, больше похожей на звериный оскал.

– Вовремя успели удрать!

Я снова кивнул, потому что не знал, что ответить. Спускаемый аппарат продолжало жутко трясти. Вскоре снова появилось ощущение перегрузки, нас с дикой силой вдавило в спинки кресел.

Окон нет – вдруг дошло до меня. В этой штуке нет окон. А куда мы, собственно говоря, летим?

Хотел спросить, но понял, что шевелить языком при сильных перегрузках так же тяжело, как двигать рукой. Пришлось отложить выяснения на потом.

Надеюсь, он знает, что делает, и мы не врежемся в какую-нибудь драную гору. При таких скоростях остаться в живых будет проблематично.

Спустя пару минут давление исчезло, дышать стало легче. – Снижаемся. Заходим на посадку, – сообщил человек.

Он вдруг резко посмотрел на меня, впервые представилась возможность рассмотреть моего компаньона по побегу.

Плотного телосложения, широкоплечий. В глубине темных глаз затаилась угрюмая настороженность. Бычья шея, развитая мускулатура. Ежик жестких, как ворс щетки, волос. Левый висок пересекал белый шрам. Нос перебит, видно неоднократно ломали. На щеках щетина. Одно ухо оборвано, не хватает мочки. Тяжелая челюсть выпирала вперед, созданная не жевать и даже не грызть, а перемалывать пищу.

Колоритная личность.

– Не думал, что удастся выбраться, – он радостно улыбался.

По дисплею бежали строчки поступающих данных. Все три экрана на узкой панели управления показывали какую-то информацию. Судя по уверенному поведению, здоровяк неплохо умел ее считывать.

– Атмосфера – норма, подходит для дыхания, притяжение – стандарт плюс, тоже хорошо. Планетка хоть и хмурая, но вполне подходит для выживания. Автоматика сработала, как надо. Доведет до поверхности в целости и сохранности.

– Не разобьемся? – с сомнением уточнил я.

– Не-е, нормально. Закрылки уже выдвинулись, стабилизаторы не дадут завалиться. В крайнем случае еще немного потрясет. Но думаю, обойдется. Машинка надежная, доведет.

Он резко повернулся ко мне, желтоватые крепкие зубы скалились в хищной усмешке.

– Все будет в порядке. У нас получилось.

Пауза.

– Кстати, меня зовут Сол.

К сожалению, представиться в ответ не получилось, я до сих пор не знал собственного имени.

Белые пятна в голове уже порядком напрягали. Пройдет ли это или останется навсегда? Не слишком приятное ощущение.

И тоже вопрос, стоит ли делиться столь деликатными подробностями с этим товарищем? Кто он мне, друг или враг? Мы вообще, знали друг друга раньше? До пробуждения в стазис-камерах на безымянном космическом корабле.

Можно ли ему доверять? Не самый глупый вопрос, учитывая общее положение.

– Почему ты меня вытащил? – спросил я. – Почему помог?

Крепыш на мгновение задумался, затем мотнул головой, квадратным подбородком указывая на мою шею.

– Из-за этого. Увидел клеймо, подумал, что пригодишься. Клеймо? Я провел рукой по собственной шее, кончики

пальцев ощутили на коже небольшую шероховатость, как от застарелого ожога.

– Выжжено лазером, поверх находился контролирующий ошейник, – пояснил здоровяк.

– Что там? – видеть рисунок я не мог, но чувствовал, что это не просто пятно.

Мужик помедлил, словно размышляя, говорить или нет, но потом, видимо, понял, что рано или поздно я все равно сам все увижу.

– Девятка, – сказал он. – И набор цифр и букв идентификатора.

Я задумался. «Девятка» – это имя или название? В любом случае это ни о чем мне не говорило. Что в принципе неудивительно, учитывая глубокие провалы в памяти.

Видя непонимание на моем лице, крепыш сжалился и пояснил:

– Девятая луна в системе Эскар-3. Известное на всю галактику местечко, – он вдруг громко заржал. – Это тюрьма особо строгого режима, парень. И судя по метке, ты провел там немало времени.

Он продолжал смеяться, шлюпка заходила на посадку, а у меня в голове пульсировала мысль: каторжник, ты гребаный каторжник.

Хотел о себе узнать? Получи, распишись. И не забудь поблагодарить за полученное знание.

Прислушавшись к себе, я вдруг понял, что новость меня

не особо взволновала. Странно. Обычный человек должен реагировать совсем по-другому. Как-то переживать, искать оправдания, надеяться, что совершена ошибка, что на самом деле он кто-то другой. Законопослушный гражданин, живущий тихой и размеренной жизнью.

Я же принял информацию к сведению и спокойно стал ожидать приземления. Появилась какая-то определенность, это радовало куда больше неизвестности.

А преступник или не преступник, сейчас это пока дело десятое. Главное дотянуть до поверхности, совершить посадку и выжить. С остальным будем разбираться по мере поступления. Неизвестно еще, что нас ждет внизу.

2

Система М22-35-18.

Планета Гелия-6.

Северное полушарие

Посадка вышла жесткой. На финальном отрезке снижения один из стабилизаторов не выдержал, «Чешуйку» закрутило, автопилот пытался выровнять аппарат, но получилось не очень.

Наружу мы вылезали изрядно помятые.

– Криворукие ублюдки! – в сердцах сплюнул Сол, стоя на коленях и тряся головой, похожий на мокрого пса. – Наверняка это корыто не проходило техобслуживание уже несколько лет.

С подбородка у него капали крупные капли крови. Прикусил губу в какой-то момент. Неудивительно, с такими-то зубами. Странно еще, что не отхватил приличный кусочек.

Мне тоже изрядно досталось, на щеке появилась ссадина, с правой стороны лба выросла здоровая шишка, левое плечо представляло сплошной синяк.

Страшная болтанка плюс слабое крепление ремней – и получаем на выходе результат в виде повреждений различной степени тяжести.

Повезло еще, что голову никто не пробил чем-нибудь острым.

– Там должна быть аптечка внутри, глянь, – Сол кивает на распахнутый люк шлюпки.

Сам он осторожно одергивал край комбеза, чуть ниже груди. Ткань уже окрасилась в буро-красный.

Похоже, моему товарищу все же изрядно досталось. Только сейчас замечаю довольно серьезную рану. Кажется, колотую.

– Ничего серьезного, – будто отвечая на невысказанный вопрос, говорит Сол. – Обработаю и перевяжу. Не в первый раз.

В это легко верилось. Перебитая переносица и общий вид человека, побывавшего не в одной заварушке, прямо намекал на опыт в подобных делах. Оказание первой помощи для него явно не в новинку. Тем более самому себе.

Полез внутрь, спасательная шлюпка завалилась на бок, поэтому приходилось действовать осторожно. Как бы не опрокинулась.

– Аварийный комплект должен лежать под приборной панелью, – инструктировал Сол. Грубый голос без труда преодолевал разделяющее нас расстояние, влетал в спас-бот и отдавал глухим эхом.

Ничего не видно. Электрика вырубилась, освещения почти нет. Приходилось действовать буквально на ощупь.

– Крышку стукни как следует. Сама должна отвалиться, – не успокаивался здоровяк, раздраженный задержкой.

Неплохой совет. Я пнул по тумбе с пультом управле-

ния, целя в нижнюю часть. Что-то в полумраке отчетливо щелкнуло. Пошарил рукой, почти сразу нащупал пустое пространство, где еще совсем недавно находилась пластиковая поверхность.

Ага, похоже, это. Пальцы сжались на чем-то напоминающем ручку. Дернул, рука ощутила тяжесть. Вроде какая-то коробка или ящик. Наверно, то, что нужно. Пора выбирать-ся.

– Оно?

– Да. Давай сюда, – Сол еще что-то неразборчиво пробормотал.

Кроме меднабора, спаскомплект включал в себя два запаянных пакета непроницаемо серого цвета.

– Это что?

Здоровяк мазнул рассеянным взглядом по находкам у меня в руке.

– Жратва, – объяснил он, помедлил и добавил: – И питье.

Я с большим сомнением посмотрел на запаянный пластик. Размер – с ладонь, толщина – пара пальцев. Даже если там внутри и находилась еда, то ее было до безобразия мало.

Про питье и вовсе непонятно. Для него места совсем не оставалось. Разве что плоская фляжка, не крупнее зажигалки, поместится, да и то вряд ли. А если и так, то что там пить? Один глоток.

– Открой, – посоветовал Сол, видя недоверие на моем лице.

Сам он тем временем активно занимался лечением. Выглядел процесс довольно необычно. Из узкого тюбика Сол выдавил прямо в рану какую-то белесую жидкость, растер ее большим пальцем, крикнул и сверху обрызгал из тонкого баллончика.

Последний этап, видимо, оказался болезненным, потому что к кряхтению присоединились ругательства, вылетевшие сквозь плотно сжатые зубы.

– Дерьмо, – процедил мой компаньон.

– Больно?

Спрашивал я с чисто академическим интересом, на самом деле меня мало волновало, страдал ли мой напарник по побегу.

– Терпимо.

Он посмотрел на меня, заметив безразличие в глазах, и вдруг широко усмехнулся. Ставлю сто против одного, окажись он на моем месте, смотрел бы точно так же.

Мы с ним, что называется, одного поля ягоды. И он это сразу почуял.

– Что с хавкой? Не мешает подкрепиться перед тем, как двинуться в путь.

Я открыл один пакет по линии сгиба. Содержимое удивило.

– Хмм, это что за дрянь? – я повертел между пальцев маленькую коричневую таблетку, размером не больше монеты.

– Кладешь под язык и медленно рассасываешь, – проин-

структурировал Сол, он вскрыл свой пакет и уже закинул одну таблетку в рот. – Витамины, минералы, все, что нужно организму.

Я с сомнением покосился на таблетку в руке.

– А питье? – вспомнилось предыдущее уточнение.

– Жажду она тоже утоляет.

Сол встал, двигался он немного скованно, левая рука придерживала раненый бок.

Он направился к спасательной шлюпке, пока я все еще недоверчиво вертел между пальцами странную штуку, которую помочь выжить без воды и пищи.

Вряд ли отрава. В аварийные спасательные комплекты яды не кладут. Разве что срок годности истек. Но какой выбор?

Положил под язык. Подождал. На вкус – абсолютно безвкусно, похоже на пластмассовую пуговицу, которая медленно крошится, как песок.

Ну и гадость. Подошву от ботинок жевать приятнее.

– Что делаешь?

Сол не терял времени даром, слазил в спас-бот, повозился там и вылез наружу, держа в кулаке пучок выданных с корнем проводов. На другом конце связки болталась металлическая коробка.

– Навигационный модуль КЛМ-К. Тип-2. Модель 21–30. На глазок – уровень износа процентов сорок-пятьдесят, не больше.

– Зачем тебе эта железяка? – удивился я, продолжая мучительный процесс поглощения пищевой таблетки.

– Потому что больше ничего ценного в этой консервной банке нет, – терпеливо объяснил здоровяк.

Я покосился на наши голые ноги и проворчал:

– Лучше бы там нашлась пара крепкой обуви. Босиком далеко не уйдем.

Сол отмахнулся.

– Уйдем. Не впервой.

Местность вокруг преимущественно каменистая, с одной стороны виднелась горная гряда, довольно далеко, с другой – горизонт обрывали пологие холмы, оставшиеся стороны света уходили в бесконечность.

Неприятное местечко. Затянутое свинцовыми тучами небо не добавляло настроения.

– И что ты будешь делать с этой штукой? – я все еще не мог понять логику действий компаньона.

Зачем ему прибор, отключенный от основных систем? Ведь понятно, что без энергии он работать не будет. Какая еще, к дьяволу, навигация? Тут бы больше пригодился примитивный компас.

– Бартер, – коротко пояснил Сол.

Бартер? С кем он собрался здесь обмениваться? Я огляделся, думая, что, может, что-то не замечаю.

Так нет, вокруг все та же безжизненная пустошь из скал и камней. Серо, хмуро и пусто. Навевает тоску и желание

покончить с собой.

– Тебе уже приходилось бывать здесь раньше? – я догадался, что здоровяку известно намного больше и глазам доверять не стоит.

Сол мотнул головой.

– Лично нет. Но я слышал о ней. Успел глянуть в бортовом компьютере бота координаты корабля на последнем прыжке. Это Гелия-6. Мрачный мирок. В свое время рудные корпорации выкачали из недр планеты все полезные ископаемые и оставили после себя пустыню. Жителей здесь мало, но они есть. Как и несколько поселений. Сюда даже иногда залетают корабли.

– За остатками ресурсов? – догадался я.

– Угу, местные потихоньку колупают старые шахты. Добывают немного, но на продажу хватает. Тем и живут.

Обычная история, кто-то большой и сильный пришел, забрал все самое ценное и ушел, оставляя объедки более слабому.

– И ты знаешь, куда идти?

– Да, примерно. Успел скинуть на нейросеть топографическую схему континента. Не полноценная карта, конечно, но и так сойдет. Общее направление есть.

Я нахмурился, многое из сказанного оставалось непонятным.

– Нейросеть? Что это?

Сол вдруг остро взглянул на меня и прищурился.

– Хочешь сказать, не знаешь, что это такое? – спросил он.

А я мысленно выругался. Черт, прокололся. Сохраняя на лице бесстрастное выражение, равнодушно пожал плечами.

– После пробуждения у меня провалы в памяти. – Глупо отрицать очевидное, а попытка выкрутиться будет сразу раскрыта.

Несмотря на brutальную внешность, здоровяк не выглядел идиотом, кого можно легко обмануть.

Сол еще какое-то время глядел на меня подозрительным взглядом, потом его глаза скользнули к клейму, выжженному лазером на моей шее.

– А-а, храк меня побери. Совсем забыл, ты же с Девятки, – радостно и вроде даже облегченно рявкнул он.

Я непонимающе приподнял брови. Он в курсе причин моей амнезии?

– В Девятке стирают память? – настороженно спросил я. Это многое бы объяснило.

– Нет, то есть да... – Сол замялся. – Думаю, это побочный результат операции.

Какой еще, в задницу, операции? У меня что, действительно копались в мозгах? Стало неудобно. Одно дело физические повреждения, другое вывернутый наизнанку разум. Тут хочешь не хочешь, почувствуешь себя нехорошо.

– Шушере вроде меня, – Сол выразительно постучал себя по груди мясистым пальцем, – при поступлении в тюрьму костоправы блокируют только некоторые функции нейрон-

ной сети. А людям вроде тебя они предпочитают ее полностью удалять. Во избежание, так сказать.

Услышанное еще больше не понравилось.

– Людям вроде меня? – я вопросительно посмотрел на здоровяка.

Он ухмыльнулся.

– Птицам высокого полета. Иных в Девятку не отправляют.

Так, завеса немного приоткрывалась. Выходит, я какой-то опасный преступник, кого так опасаются, что подвергают неким хирургическим процедурам.

– Крутых парней вроде тебя власти боятся, вот и подстраховываются. Ты, наверное, из какого-нибудь синдиката. А то и вовсе из настоящего пиратского клана. Причем не рядовая шестерка, а кто-то из верхушки.

– Может, я какой-нибудь серийный убийца, – мрачно возразил я. – Сам же говорил, что тюрьма особо строгого режима.

Сол удивленно приподнял брови.

– А зачем обычного психа отправлять в Девятку? Таким ломают психосхему и загружают императив на безобидное поведение. Потом отправляют работать каким-нибудь садовником и уборщиком, где не нужна квалификация. Вот и все.

Действительно, и все. Зачем тратить деньги на содержание маньяка, если проще сделать ему лоботомию, чтобы потом послать заниматься общественно полезным трудом?

Рациональный подход. Одобряю.

– А таких, как я, выходит, сажают в тюрьму? Зачем?

Сол пожал плечами.

– Насколько слышал, в Девятке всегда сидели непростые персоны из теневого бизнеса.

– Почему просто не казнить или не промыть мозги, как психам?

Последовало еще одно пожатие плечами.

– Тогда их потом нельзя будет вновь использовать. Власти не дураки, понимают, что боссы криминального мира могут еще пригодиться. Плюс демонстрируют обществу: смотрите, у нас нет неприкасаемых, любой, нарушивший закон, отправится в клетку.

Логично. И дальновидно. Те, кто сидит на самом верху, никогда не были идиотами. Они могли быть жадными, жестокими, коварными, но глупыми – никогда. Таких там быстро сжирают свои же.

– Ясно, – мне еще предстояло переварить услышанное. Слишком много свалилось за короткий промежуток времени.

Теперь становилось понятным, почему здоровяк в коридоре остановился у моей капсулы. Увидел клеймо и подумал, что будет нелишним помочь криминальному воротиле, за которого он меня принял, в надежде за дальнейшую награду.

Вот только имелся один нюанс: возможно, я и впрямь был

тем, кем меня представлял Сол, а возможно, являлся кем-то совершенно иным. В любом случае прямо сейчас это не имело ни малейшего значения. Без памяти – я всего лишь простой человек, к тому же находящийся в общегалактическом розыске.

– Случайно не знаешь, память можно вернуть? – спросил я.

Здоровяк задумчиво потер щетину на подбородке, мне почти послышалось шуршание, как от наждачной бумаги.

– Скорее всего, есть способы, но для этого нужны высокотехнологичные печи и дорогое оборудование, – наконец изрек он после напряженного размышления. – Я раньше слышал о подобных случаях, но точно не знаю, удалось ли потом людям вернуть память. Нейросеть очень глубоко врежется в подкорку мозга. Сам понимаешь – гарантию после деимплантации на восстановление старых нейронных связей никто не даст. Нужно искать докторов, – он помедлил и выразительно добавил: – Знающих докторов, с очень высоким рангом квалификации.

М-да, неутешительно. Хотя и ожидаемо. Или нет? Я задумался над обнаруженным несоответствием в рассказе Сола.

– Погоди, если власти оставляют нужных людей под своим контролем, то какой прок потом лишать их памяти? Никакой пользы обезличенный человек без своих знаний не принесет. Разве нет?

– Верно, – Сол кивнул. – Но и оставлять нейросети лю-

дям такого ранга нельзя, при помощи продвинутых моделей можно наворотить много дел. Не говоря уже об имплантах.

Что-то знакомое, из памяти всплыло знание.

– Увеличение физических параметров?

Сол внимательно на меня посмотрел.

– Вспомнил? – он неприкрыто обрадовался.

Я раздраженно дернул кончиком губ. Да хрен его знает, ничего не понятно, что-то появляется иногда в виде фантомных призраков. Если повезет, то трансформируется в нормальную информацию, если нет, то растворяется в глубинах разума бесплотной тенью.

Состояние разума напрягало. С этим срочно надо что-то делать.

А реакция здоровяка понятна. Думал, вытянул джек-пот, потом узнал о стертой памяти, огорчился, теперь снова пылает воодушевлением, рассчитывая получить награду за помощь.

Его мотивы лежали на открытой поверхности. И в какой-то мере для меня это хорошо. Хотя, с другой стороны, доверять ему, конечно, нельзя. Предложит кто цену повыше – продаст не задумываясь.

Жадность – двигатель многих поступков людей.

Подумал и удивился, откуда столь философские мысли? Или знание человеческой природы помогало вести преступный бизнес?

Усмехнулся. Скорее всего.

– Какие-то обрывки, – вдаваться в подробности я не стал. Сол еще пару мгновений изучал мое лицо, затем расслабился.

– А по поводу возвращения памяти, думаю, у властей есть способы. При необходимости легко вернуть прежнюю личность нужному человеку.

– Тогда почему бы просто не использовать полученную из головы информацию? – возразил я. – Зачем оставлять в живых да еще помещать в тюрьму? Перепрощить психосхему на садовника и отправить копаться в земле.

– Так ведь тогда нужный человек исчезнет, – удивился Сол. – Как с ним договариваться и вести дела? Корпорации, синдикаты, пиратские кланы, другие различные теневые структуры – между ними давно образовались малопонятные связи и отношения. Зависимость порой настолько прочная, что вынуждает действовать совместно. Центральным властям это, конечно, не нравится, но ситуация во Фронтире требует особого подхода.

Ясно. Клубок взаимных интересов. Тронешь одну ниточку – отзовется на другом конце галактики. Порвешь – и посыплется совершенно сторонняя схема. Торговый маршрут вдруг станет опасным, цепочка поставок продовольствия в отдаленную колонию прервется, начнется голод, бунты. Шахтерские баржи пойдут в другом направлении. И кое-кто недополучит серьезную прибыль.

Космос, как шахматная доска. Идеальное поле для опо-

средованного воздействия.

– И несем мы зло в сердцах своих, а добро держим в разуме своем, и отвечаем ударом на удар, ибо в этом есть наша суть, – тихо продекламировал я.

Здоровяк вздрогнул и опасно покосился.

Не знаю, откуда это взялось, просто возникло само собой и вырвалось наружу.

– Так что, где там твоя карта? – сказал я.

Сол суетливо дернулся, мускулистая рука махнула куда-то к горной гряде, бугристой линией выделяющейся на горизонте.

– Уверен?

Расстояние большое, повернем не туда, промажем и будем добираться целую вечность. Без припасов, в безлюдной каменистой пустыни – это гарантированная смерть. Медленная и мучительная, хуже той, что ждала нас на корабле.

– Если топографическая схема спас-бота не врет, то идти где-то сутки. Проложить маршрут к ближайшему отмеченному поселку нетрудно, главное, чтобы он не оказался давно покинутым.

Да, такая вероятность тоже присутствовала. Однако особого выбора нет. Остаться на месте – не вариант. Вряд ли за нами пришлют спасательную команду. А если и пришлют, то только для того, чтобы вернуть обратно за решетку.

Кстати об этом.

– А местные нас властям не выдадут?

Сол нахмурился, подумал, прикидывая что-то в уме, затем покачал головой.

– Вряд ли. Зачем им это? Да и ближайший форпост законников в другой звездной системе. Вот если объявят награду по сети, тогда да, стоит опасаться. Но когда это еще будет. Исчезновение тюремного транспорта потребует расследования. А когда выяснят, что случилось, то скорее всего объявят всех находившихся на борту мертвыми.

Ну да, лично мне что-то слабо верилось в подобный сценарий развития событий.

Я подозрительно покосился на спутника, Сол возился с выдернутым навигационным модулем, пытаюсь пристроить прибор к поясу, чтобы не нести в руках. А не думает ли он меня сдать? Зачем ждать мифическую награду непонятно от кого, если тюремная администрация с радостью заплатит кругленькую сумму за беглеца?

С этим надо быть настороже. У него хоть и внешность тупого качка, но тупым он точно не был. По крайней мере, если судить по разговору.

Головастый малый, и видно, себе на уме. При случае предаст не колеблясь.

Я задумался, а смогу ли я в таком случае его нейтрализовать? Прислушался к себе и понял, что – да, смогу, и тоже без всяких колебаний.

Мне не чужда жестокость. При необходимости готов применить силу. Причем не просто ударить, а врезать так, чтобы

кровь, выбитые зубы и переломанные кости.

Отголосок моего внутреннего я, что не привыкло идти на поводу и покорно поднимать руки.

Хорошо это или плохо, не знаю, но учитывая рассказанное Солом, думаю, умение действовать решительно всегда пригодится.

– Ну что, идем? – здоровяк вопросительно посмотрел на меня, железяка болталась на его боку, привязанная за пояс оборванными концами выдранных проводов.

– Идем, – согласился я и кивнул, предлагая идти ему первым.

Паранойя. Никогда не поворачивайся спиной к малознакомому человеку, и к знакомому тоже – опять всплыло из подсознания. Такое из памяти не выдернешь, такое вбивается на уровень безусловных рефлексов.

Сделал несколько шагов и остановился.

– Нет, так не пойдет, – сказал я, взглядываясь в землю.

– Что случилось? – Сол обернулся.

Кивнул на гальку под ногами.

– Здесь камни пока более или менее гладкие. А если попадутся острые обломки? Все ноги изрежем. Нужна обувь.

Здоровяк помедлил, задумчиво разглядывая собственные босые ноги, почему-то особое внимание уделив пальцам.

– Может, ты и прав, – сказал он.

Снова полезли в спас-бот, оторвали по куску внутренней обшивки, кое-как придали ей овальную форму, скрепили все

это дело проводами. Получился грубоватый аналог сандалий из пластика. Защита так себе, но ступни прикроет.

– Двинулись, – скомандовал я, пару раз притопнув для привычки.

Сол послушно развернулся и потопал, держась невидимого для меня маршрута к ближайшему поселению.

Чтобы не скучно было идти, по дороге принялся расспрашивать крепыша об обстоятельствах его появления в тюрьме.

История получилась банальная. Работал старшим техником на пустотной станции, в какой-то момент стало не хватать денег, принялся приторговывать оборудованием налево, доступ к которому имел, благодаря должности. Со временем наловчился, заимел связи с крупными поставщиками на черном рынке.

Потом как обычно, не поделили деньги с контрагентами, возник спор, вылившийся в серьезный конфликт. Слово за слово – делец отправляется с проломленным черепом в медотсек, а наш герой под арест.

Естественно, все махинации сразу всплыли. Не помогло и то, что исправно делился с начальством. По совокупности дали десятку. Заодно лишили всех сертификатов допуска к оборудованию.

Однако специализированную нейросеть не удалили, как и изученные ранее базы.

О технологии надо отдельно рассказать. Не то чтобы для

меня это стало большим откровением, какие-то проблески иногда мелькали в голове, но тоже показалось довольно интересным.

Импланты, нейросети, подключенные к мозгу, возможность напрямую закачивать информацию в разум через устройства – все это способствовало усовершенствованию человеческого организма.

И это была лишь верхушка айсберга. Невероятные технологии, невероятное могущество, трудно представить, что еще меня ожидало в дальнейшем. В какой-то мере из-за провалов в памяти я теперь открывал этот мир для себя по-новому.

А поход между тем продолжался. Ночевали прямо на земле, благо особого холода не чувствовалось, а ночь не слишком отличалась от дня. То же небо, затянутое низкими тучами, тот же пасмурный сумрак, разве что чуть потемнело.

На следующий день пошли дальше. Таблетки из аварийного комплекта постепенно заканчивались, но о голоде думать не пришлось. К концу второго дня все же добрались до указанного Солом поселка. И к счастью, он оказался вполне себе населен.

Система M22-35-18.

Планета Гелия-6.

Поселок Новая Надежда.

Таверна «У матушки Мот»

Старина Пэрри перевалился через порог, как всегда, ровно в девять, Распространяя вокруг запах перегара и прокисшей сивухи, морщинистый траппер подвалил к стойке вихляющей походкой и выдохнул:

– Доброе утро, матушка.

Хозяйка заведения, дородная женщина с пучком жидких волос на голове и лицом человека, давно уставшего от жизни, молча выставила на стойку стакан. Заскрежетала крышка на пузатой бутылке, из тонкого горлышка полилась янтарная жидкость.

Все время, пока шло священнодействие, Пэрри стоял не шевелясь, жадный взгляд ласкал каждую каплю божественного напитка, должного принести избавление от утренних страданий.

– Хватит, – не выдержал он.

Трясущиеся пальцы цепко схватили стакан.

Последовал следующий этап ритуала. Быстрый выдох, голова запрокидывается назад и резкое движение, опрокидывающее наслаждение в луженую глотку.

– Кха. – Далее следовал вдох, по морщинистому лицу медленно расплзлась довольная улыбка.

Наблюдавшая не раз и не два подобную картину Мот терпеливо ждала, пока один из ее постоянных клиентов отдышится после приема двойной «горючки».

– Полегчало?

На барной стойке появилась глубокая тарелка, полная сушеных квенков, грибообразных образований на тонких стебельках, одного из немногочисленных растений, до сих пор растущих на этой проклятой планете.

– Да, спасибо, матушка, – Пэрри вытер выступившие слезы пахучим рукавом грязной куртки, на морщинистом лице расцвела благодарная улыбка.

Мот кивнула и выставила уже другую кружку. Она прекрасно знала вкусы самого верного посетителя. Более легкий алкогольный напиток с шапкой из пены завершал ритуал.

– Завтракать будешь? – без особого интереса спросила хозяйка единственного в поселке заведения, где кроме возможности выпить имелся шанс перехватить что-нибудь съестное.

Съестное в плане готовки на настоящей кухне, а не взятое из герметичного пакета дешевого пищевого пайка, то, чем питалось большинство населения Гелии-6.

– Нет, спасибо, обойдусь этим, – траппер постукал ногтем заскорузлого пальца по краю миски с закусками.

Ответ не удивил. Как и весь порядок предыдущего действия, начиная от входа в таверну.

– Без добычи? – со скукой осведомилась Мот.

Хотя могла и не спрашивать, когда у Пэрри появлялись деньги, то обычно к «горючке» и «пене» добавлялось фирменное блюдо из жареных хрустей. Вместе с квенками они шли просто отлично.

– Да, сегодня пустой, – протянул Пэрри, большими горстями загребая высушенные стручки грибов и отправляя их в рот.

В отличие от большинства жителей, трапперы не сидели в забоях шахт, добывая оставшиеся крохи природных ресурсов, а пытались найти в развалинах заброшенных металлургических комбинатов какую-нибудь добычу. Что можно продать скупщикам. Это могли быть детали какого-нибудь оборудования, ценные сплавы, носители с информацией. Любое, приносящее деньги.

– Что, и пары монет нет? – Мот прищурилась.

В таверне не наливали в долг, это была принципиальная позиция. Особенно трапперам. Уйдет и не вернется, кто отдавать будет?

– Есть, есть, – Пэрри засуетился, шаря по карманам штанов.

Понимал, одна задолженность – и перестанут пускать. А куда еще приходиться утром? Привык за долгие годы. Другие кабаки Новой Надежды подходят для вечеров и долгих ночей, полных пьяного угара и забвения. Но там и утром могут дать в ухо. Чтобы посидеть тихо, спокойно, поговорить

– только у матушки Мот.

На прилавок высыпались три кругляшка с дыркой по центру.

– Вот, здесь все. Должно хватить, – сказал с придыханием Пэрри и с мольбой уставился на Мот.

В этот момент он как никогда напоминал побитую собаку, что забрела из трущоб в центральные районы Бриджпорта, единственного оставшегося города на планете.

Знал, что немного недостает, но надеялся на снисхождение.

Мот помедлила, давая возможность оценить ее благородство, затем медленно и величаво кивнула, не забыв показать, какое она делает одолжение опустившемуся трапперу.

– Хорошо. Но в последний раз. Ты и тогда тоже недоплатил. Помнишь?

Последовали энергичные кивки, вперемешку с заверениями, что вот как только, как сразу хороший хабар, так первым делом сюда, отдавать недостачу.

Врал, конечно, но Мот философски относилась к такому, небольшая скидка, как постоянному клиенту не страшно. Вот если бы у Пэрри оказались совсем пустые карманы, тогда, разумеется, никакого доброго отношения. В зале появился бы вышибала, который, перед тем как выбросить на улицу халявщика, раздел бы его до трусов, забирая все ценное, что пойдет в уплату выпитого и съеденного.

– Когда уже поставишь себя нейронку? – проворчала Мот,

сгребая металлические кружки мозолистыми пальцами.

Пэрри смутился.

– Да у меня есть. Ты же знаешь. Только выходной порт не линкуется. Нужна калибровка.

– Ну так сходи в лавку к Большому Тони, он тебе быстро наладит.

– Да все как-то времени нет, – траппер развел руками.

Мот хмыкнула, но ничего говорить не стала. И так ясно, что старику жаль тратиться на ремонт нейросети, только и умеющей выполнять роль электронного кошелька да персонального идентификатора.

Обычная «нулевка», дешевая и примитивная. Такие ставили всем после достижения двенадцати лет, когда на планете еще присутствовали крупные корпорации.

– О-о, ты уже слышала новости?

Мот нахмурилась, новостями для их захудалой дыры являлось любое событие, выбивающееся из привычной обыденности. Причем это могла быть как и драка с поножовщиной и трупами (больше, чем обычно), так и прилет корабля.

– Опять какой-нибудь идиот разбил голову, катаясь на гравиплатформе? – лениво процедила хозяйка таверны.

У местных бешеной популярностью пользовались гонки на переделанных транспортных гравитационных платформах.

Сомнительное развлечение для нормального человека.

– Нет, не про это, – обрадованный, что хоть чем-то может

отплатить за доброту, Пэрри взахлеб принялся рассказывать последние новости. – Помнишь Стэна? Ну того Стэна, что раньше работал на грузовом терминале, который потом еще сожгли на праздник святого Лумпала.

Мот начала протирать стойку от крошек, грязная тряпка возилась по испещренной царапинами поверхности неторопливо туда-сюда, вгоняя в гипнотический транс.

– Вроде, – протянула дородная хозяйка таверны.

Пэрри всплеснул руками.

– Ну как же, Стэн. С лохматыми волосами, заросший до бровей Стэн. Неужели не помнишь? Он раньше сюда заходил постоянно.

У матушки не имелось привычки запоминать по именам всех оборванцев, кто хоть раз заглядывал к ней, но на всякий случай она кивнула более уверенно. Не для того, чтобы показать, что действительно вспомнила, а поторопить траппера. Иначе уточнения и выяснения могли затянуться надолго.

– И что там этот твой дружок натворил?

– Он не мой дружок. В принципе, я его вообще не очень хорошо знаю. Но ты же знаешь, как бывает, встретились – поговорили. Вот и сейчас, пока шел к тебе, увидел его на улице, а он остановился и давай чесать в уши. А оно мне надо, я спрашиваю? Башка после вчерашнего трещит, а этот все говорит и говорит. Думал уж врезать поганцу, чтобы больше не останавливал добрых людей, когда они утром идут в любимый бар...

Мот с большим сомнением оглядела худую фигуру Пэрри, слабо верилось в порыв начать драку с его стороны.

– ...а я, значит, говорю: ты, мил человек, иди куда шел, зачем тормозишь, да еще так грубо? Этот ведь паршивец за рукав меня схватил, когда понял, что я собираюсь пройти мимо. Где это, спрашивается, написано, что людей можно так за рукава хватать, да к тому же заставляя стоять на одном месте? Нет таких законов...

Мот широко ухмыльнулась, причем не постеснялась сделать это открыто. Представляла, какие испытывал муки страдалец, спеша к барной стойке за желанной горючкой.

В таком разе даже трусоватый и слабый на здоровье Пэрри мог проявить агрессию.

– Неужели подрались? – удивилась хозяйка трактира.

Зря она это. Неожиданный вопрос сбил с толку рассказчика, и так не отличавшегося красноречием.

– С кем подрались? – удивился старый траппер.

– Со Стэном, – терпеливо пояснила Мот.

Глянула на ошарашенную физиономию и быстро поняла, что не стоило уточнять.

– Давай дальше. Что там такого интересного рассказал твой приятель?

Пауза, старый пьяница целую секунду глядел на дородную барменшу, пытаясь поймать себя на последней мысли.

– Ааа... ээээ... так я и говорю: никакой он мне не приятель, – в голосе Пэрри проскользнули возмущенные нотки.

Мот тяжело вздохнула.

– Ближе к делу, – попросила она, но пока еще мягко, без нажима.

Сообразив, что еще немного и его попросту перестанут слушать, а то и вовсе погонят в шею, траппер быстро исправился.

– Станция слежения засекала вспышку. Орбитальные зонды обнаружили энергетический выброс за одной из лун. Говорят, – он понизил голос, – в космосе произошло сражение.

Продолжая кривить толстые губы в сомнениях, Мот лениво протянула:

– Эти полудохлые железяки-то засекали? Что они там могли засесть? Этому хламу уже незнамо сколько лет. Что здесь у нас, внизу, что там, наверху. От металлолома больше толку, чем от этой рухляди.

Пэрри энергично затряс головой.

– Нет-нет, так и есть. Сканеры обнаружили четкую сигнатуру с утихающим эхом пространственной волны.

Хозяйка трактира приподняла брови, больше удивленная прозвучавшим объяснением, слишком сложным для обычного пьяницы, чем от самой новости.

– Это кто тебе такого нагородил? Твой Стэн? Накидался небось вчера, как и ты, а сегодня ночные бредни рассказывает.

Но Пэрри упрямо стоял на своем.

– Стэн сам узнал об этом от родича, что работает в дис-

петчерской. Говорят, по всему городу уже слухи ходят, – он еще больше понизил голос, наклонился вперед, почти перевалившись через барную стойку. – Ходят слухи, корпы что-то обнаружили на спутнике и теперь хотят наладить добычу. А под это дело скоро откроют конторы в Бриджпорте, для найма рабочих. На новые шахты, значит.

Сказка о возвращении корпораций, пожалуй, одна из самых живучих среди местного населения. Времена, когда корпы присутствовали на Гелии-6, – эпоха расцвета и процветания. И быстрый закат с наступлением неприглядной реальности.

– Бред, – решительно заявила Мот и отвернулась.

Пэрри обиженно засопел, однако спорить не рискнул, вместо этого вернулся к изучению наполовину опустошенной кружки и тарелке с квенками.

Скрипнула дверь. Отошедшая на другой конец прилавка Мот бросила рассеянный взгляд в сторону входа, рассчитывая увидеть шахтеров, обычно как раз в это время у них заканчивалась ночная смена.

Однако это оказались не привычные посетители. Хозяйка трактира настороженно замерла.

Вошли двое. Один массивный, большой, похожий на грубоватый кусок скалы. Второй – худощавый, высокий и жилистый. Головы обоих украшал ежик коротко стриженных волос. Одежда – серые невзрачные комбезы, на ногах и вовсе не пойми что. Так не одевались даже наркоманы из нищих

кварталов Бриджпорта.

Первая мысль – бродяги. Значит, гнать взашей, пока чего не натворили. Мот открыла рот, собираясь позвать вышибалу, в свободное время помогающего повару на кухне, но приглядевшись к гостям, передумала.

Сначала сама удивилась, почему, но быстро смекнула, в чем дело.

Интуиция, без нее хозяину кабака никуда, надо влет уметь подмечать мелкие шероховатости, что разум видит не сразу.

Парочка, может, и походила на оборванцев, но двигалась и вела себя совершенно иначе, чем отбросы из городских трущоб. Те скорее напоминал крыс, мелких, злобных, опасных, но крыс.

Эти же больше походили на крупных хищников. В каждом жесте опасность, в каждом движении угроза, в неприветливых взорах готовность не колеблясь применить силу.

Непростые к ней заглянули люди, Мот это нутром учуяла. А учуяв, молниеносно поменяла поведение. И потому вместо грубого окрика с пожеланием убираться вон, прозвучала нетипично для матушки радушная фраза:

– Что угодно уважаемым господам?

Пэрри вскинул брови, удивленно покосился хмельным глазом на Мот.

Та, не обращая внимания на пьянчужку, вышла из-за прилавка (невиданное дело!) и на быструю руку протерла ближайший стол.

Посетители поняли намек, коротко переглянулись и подошли к выбранному месту.

– Доброго дня, – вежливо поздоровался жилистый.

Голос прозвучал мягко, но в холодных глазах стыл лед.

Мот через силу растянула толстые губы в улыбке, вблизи от пришлых еще больше тянуло опасностью.

– И вам доброго дня, гости дорогие, – все же сумела вымолвить она.

Второй почему-то пугал ее больше, хотя первый обладал более внушительными габаритами. Мускулы бугрились под комбинезоном, едва не разрывая ткань.

– Выпить, покушать? У нас с этим вдоволь, – скороговоркой произнесла Мот и не смогла удержаться – бросила настороженный взгляд на дверной проем в кухню.

Возникло жгучее желание позвать под благовидным предлогом вышибалу, с ним она будет намного уверенней.

Стоило об этом подумать, как тут же промелькнула предательская мыслишка: а толку? Вряд ли этих двоих впечатлят широкие плечи помощника повара.

– Обмен ведете? – хрипло послышалось от здоровяка.

На поверхность стола легла железная коробка с витком проводов. Судя по виду— прибор откуда-то выдрали, не заботясь о контактах.

Бартером матушка пользовалась. Трапперы часто вместо оплаты предлагали разные штуки.

– Да, – Мот ушла.

Вернулась с мобильным анализатором, примитивным, но работающим.

– Сейчас.

Подключение к вспомогательному порту, отладка, запуск программы диагностики. По маленькому экранчику побежали колонки цифр. Результат выскочил через несколько секунд.

– Навигационный модуль КЛМ-К. Тип-2. Модель 21–30. Уровень износа – пятьдесят три процента, – озвучила итог матушка.

Здоровяк самодовольно взглянул на жилистого компаньона.

– Я же говорил, – сказал он.

Жилистый остался безучастным к победной реакции, равнодушно скользнул взглядом по приборам и отвернулся к окну.

– Сколько? – спросил здоровяк.

Переговоры вел он, но Мот нутром чуяла, что главный в паре жилистый. Поэтому, покосившись на него, осторожно сказала:

– Сорок пять кредитов.

Цена не завышена и не занижена, усреднена. Хотя при других условиях и с другими продавцами дала бы не больше тридцатки.

– Пятьдесят, – быстро возразил здоровяк и растянул рот в обезоруживающей улыбке.

Как ни странно, помогло. Лицо мордоворота удивительно преобразилось, став приветливым и совсем не опасным. Из головореза он моментально превратился в добряка.

Мот помимо воли тоже заулыбалась.

– Хорошо. Пусть будет пятьдесят, – согласилась она.

Здоровяк удовлетворенно кивнул.

– Через локалку? – уточнил он.

Мот кивнула.

– Сейчас переброшу.

В отличие от Пэрри, расчеты с незнакомцами прошли в электронной форме через локальную сетку трактира. Обезличенная транзакция по короткому коду. Быстро и удобно.

– Готово. Отлично, хозяйюшка. А теперь нам бы поесть что-нибудь, – здоровяк энергично потер руки.

Он буквально лучился энтузиазмом и жизнелюбием. Его компаньон выглядел рассеянным, худая фигура продолжала излучать опасность, он явно оставался настороже.

– Что будете?

– А что есть?

Стандартный вопрос, стандартный ответ и еще более стандартное перечисление, знакомое каждому в Новой Надежде.

Но, видимо, не пришлым чужакам. Названия «квенки» или «хрюсти» для них ничего не говорили. Пришлось долго и нудно объяснять, что собой представляет местная экзотика, с чем ее едят и насколько вкусно по шкале от одного до

десяти.

Бурное обсуждение вылилось в целый диспут: здоровяк со знанием дела принялся перечислять, какие соусы подходят к жесткому мясу, а какие отлично подчеркнут аромат жареных грибов.

Мот даже забыла о своих опасениях, настолько легко и непринужденно пошло общение. Тот, кто представился Солом, все время улыбался, заразительно смеялся, шутил напропалую и сыпал комплиментами в адрес «умелой хозяйшки». Она сама не заметила, как начала отвечать в том же духе.

И чем больше первый шутил, тем рассеянной становилась вторая. Он-то и прервал веселую беседу.

– Пищевые пайки есть? – спросил он, обратив на Мот взгляд голодной рептилии.

У женщины меж лопаток пробежал холодок.

– Пластиковая каша и синтетическое мясо в контейнерах. – Опять возникло желание невзначай позвать вышибалу.

Не нравился ей этот жилистый, слишком жестко смотрел. И еще чувствовалось в нем некая властная уверенность, привычка отдавать приказы.

– Сколько за порцию?

Притихший здоровяк не вмешивался, подтверждая подчиненное положение. Весельчак и балагур сейчас смирно сидел, ожидая окончания разговора.

– Два кредита, – ответила Мот.

Жилистый едва заметно качнул головой.

– Идет. Две порции.

На этом беседа закончилась, уходя, Мот уловила, как первый сказал другому:

– Зря ты так, мягче надо с людьми. Здесь не синдикат и не пиратский клан.

Мот едва не споткнулась, услышав последнюю фразу. Синдикат! Пиратский клан! Про могущественные теневые структуры, тесно связанные с межзвездными корпорациями, во Фронтире не слышал только глухой. А уж про пиратские кланы и подавно.

Вот значит откуда их гости. Вопрос только, откуда они взялись в Новой Надежде и как попали на Гелию-6?

И еще одно – что им надо? И почему в таком виде? Судя по навигационному модулю, с деньгами у них не очень. А еще непонятно...

Мот оборвала себя, ворох мыслей может появляться вечно, в отличие от ответов, а работать надо. И для начала не помешает выполнить последний заказ. Благо, что особо стараться не нужно.

Достать из кладовки два пищевых пайка, вскрыть, активировать саморазогревающиеся контейнеры, поставить на поднос и отнести к столику. Минутное дело.

А потом вернуться обратно за стойку. Здоровяк больше не изъявил желания к общению с хозяйюшкой, лишь улыбнулся,

пока ставила поднос.

– Видала татуировку? – стоило вернуться, как Пэрри буквально навис над стойкой, горячим шепотом стараясь дотянуться до Мот.

– У кого? У этих?

– У худого, на шее, – костлявый палец траппера полоснул по собственной шее.

Мот бросила рассеянный взгляд на колоритную парочку, никакой татуировки она у жилистого не заметила.

– Он боком к тебе сидел, с другой стороны, – правильно истолковав заминку, заявил Пэрри.

– И что там?

Старый пьянчуга наклонился еще ниже и на грани слуха выдохнул:

– Девятка.

Мот с недоумением нахмурилась.

– Какая еще девятка? Ты о чем? – так и хотелось добавить «болезненный», а затем все-таки вытолкать надоевшего забулдыгу вон.

– Я по молодости много с кем знакомства водил... как увидел, сразу вспомнил... знающие люди особо предупреждали об этой метке... – тяжело дыша перегаром, принялся рассказывать Пэрри, делал он это невпопад, приходилось прикладывать усилия, чтобы понять, о чем идет речь.

Рассказанное ничуть не удивило, особенно в свете услышанного о синдикате и пиратских кланах. Похоже, в их заху-

далую дыру случайным ветром занесло парочку крутых ребят из внешних миров.

Интересно, что они тут забыли? Судя по внешнему виду, они явно здесь не по доброй воле.

– Думаешь, это как-то связано с энергетической вспышкой на орбите? – тоже невольно понизив голос, спросила Мот.

Пэрри пожал костлявыми плечами.

– Возможно. В любом случае все это неспроста, – он помедлил. – Может, сообщить шерифу?

Хозяйка трактира скривилась.

– И что он сделает? – презрительно бросила она.

Шерифа Мот недолюбливала и никогда не скрывала этого, тот отвечал ей тем же. Взаимная неприязнь началась с отказа бесплатной кормежки для него и двух кретинов помощников. Помнится, она тогда прямо сказала: что у нее не столовая для бездомных, за бесплатными обедами пусть отправляются в трущобы Бриджпорта.

Потом, конечно, жалела о несдержанности. Глупо ругаться с единственным представителем власти. Даже пыталась мириться, приглашая на ужин. Бесполезно, мерзкие отрывки хракка крепко обиделись и не пришли.

Да и бездна с ними!

Мот встряхнулась, прогоняя неприятные воспоминания.

– Может, за них назначена награда, – задумчиво протянул Пэрри.

Мот поняла, что еще немного и траппер придет к выводу, что отправиться к шерифу не такая уж и плохая идея. А так как видеть этого выродка ей у себя не хотелось, то она перегнулась через стойку, мозолистые пальцы крепко схватили ворот куртки бродяги:

– Только попробуй донести, больше в жизни на порог не пущу! Понял?!

Не ожидавший столь резкой реакции Пэрри растерянно закивал.

– Понял, матушка, понял. Никуда не пойду. Буду здесь сидеть, пока эти не уйдут.

Хозяйка отпустила траппера, в ту же секунду хлопнула входная дверь, в зал ввалился Большой Тони, владелец единственного в поселке магазинчика, продающего технику.

К удивлению Пэрри и Мот, он не стал подходить к ним, а прошествовал к двум чужакам. Через минуту между ними завязался оживленный разговор.

Система М22-35-18.

Планета Гелия-6.

Поселок Новая Надежда.

Таверна «У матушки Мот»

Поселок притулился к основанию горной гряды. Сотня-другая домиков сборной конструкции, укрепленных стальными листами. Пять улиц, параллельная планировка, малая электростанция полевого типа, коммуникации выведены под землю, дорога с грунтовым покрытием. Общее число жителей – от пятисот до полутора тысяч, в зависимости от степени заселенности.

Ничего особенного. По словам Сола, похожую формовку применяли в новых колониях. Возводили жилье, забрасывали переселенцев и оставляли выживать.

Натуральный конвейер по освоению новых миров.

– Жрать хочу, – здоровяк потер живот. – Брюхо уже к позвоночнику прилипает.

Аналогично, от таблеток из аварийного набора уже хотелось блевать. Голод и жажду они утоляли, к этому нет претензий, но на вкус полная дрянь.

Надо найти изобретателя этой гадости, запереть его где-нибудь и кормить на протяжении нескольких лет, чтобы знал засранец, что вкусовые добавки тоже необходимы.

– Туда? – я указал на постройку слева.

Как раз в эту секунду из нее вывалился мужик, буквально проломив двери головой. Ноги заплетаются, одежда грязная, волосы свисали сальными лохмами, взгляд обращен в никуда.

– Это же кабак, что там сейчас делать? Туда надо ближе к вечеру, – с видом знатока рассудил Сол. – Нам бы местечко потише, поспокойнее, где подают завтраки. Где на кухне знают, что кроме бутербродов есть и нормальная еда.

– Я бы сейчас и бутерброд сожрал, – возразил я.

– Не-е, найдем еще что-нибудь. Тем более тихо в таком заведении все равно не посидишь. А драться с утра настроения нет.

Спорить не стал, потому что из упомянутых дверей выпало еще одно тело, на этот раз не по своей воле. Кто-то вышвырнул пьянчугу из затянутого полумраком проема.

Да, здесь спокойно поесть не дадут.

Пока искали тихое место, наткнулись еще на два кабака, ничем не отличающихся от первого. Похоже, народ здесь любил отдохнуть.

С другой стороны, а что им еще делать? Жизнь не сахар, и это мягко говоря, вот и уходят на дно бутылки, спасаясь от паршивой реальности.

Искомое заведение обнаружили метров через сто. Сол каким-то нюхом учуял, уверенно заявив, что здесь и нальют, и накормят.

В целом оказалось правда, кухня действительно имелась и готовили в ней не только примитивные закуски под пойло. Вот только мой приятель, кажется, забыл о скудности финансовых дел наших грешных. Пришлось давать укорот.

Пищевые наборы – конечно, не шик, но и не таблетки.

Сол показал себя с неожиданной стороны, очаровал породную мадам, что явно подозрительно отнеслась к двум незнакомцам. Таланты здоровяка не ограничивались ловким обращением с техникой.

– Всегда любил вкусно поесть, – заявил мой напарник, стоило разогретым контейнерам с пищевыми пайками очутиться на столе.

– Сомневаюсь, что синтетическое мясо и пластиковая каша обладает нормальным вкусом, – возразил я и тут же нашел достоинство заказанной пищи: – Зато недорого.

Маленькая ложка, тоже из пластика. Зачерпнул, распробовал, белесая жижа не вязла на зубах – уже хорошо. И вкус не отвратный, здесь с пищевыми ароматизаторами изготовители не пожадничали.

Дерьмо, конечно. Но жрать можно. Из разряда: дешево и сердито.

Сол с любопытством наблюдал, как я снимаю пробу. Мол, подожду, гляну, не сдохнешь ли от этой отравы.

Остряк.

– Ну как? – не выдержал он и тоже потянулся к тоненькой ложке.

– Терпимо, – говорить «нормально» язык не поворачивался.

Как, впрочем, и любая искусственная еда. Не знание, убежденность, подтвержденная на собственном опыте неоднократное количество раз. Мне уже приходилось есть синтетику в прошлом.

Как и в предыдущий раз, понимание пришло внезапно. Накатило волной, захлестнуло разум смутными впечатлениями из прошлого.

Я твердо знал, что однажды мне пришлось провести долгое время, питаясь исключительно пищевыми пайками.

Без подробностей, как, где, когда, при каких обстоятельствах, только факт – синтетика для меня не в новинку.

Хм-м, забавно. Память продолжала выкидывать фокусы, просветления случались, пусть и носили хаотичный характер. Это радовало. Возможно, и до полного восстановления недалеко. Хотелось бы верить.

– Добрый день, господа, – к нашему столику подвалил какой-то субъект.

Еще один абориген. В теле, неряшливо одетый, черноволосый, вид этакого пухляша-переростка. Впечатление портили слишком пронизательные глаза, что смотрели цепко и внимательно.

Толстяк, может, и толстяк, но умный толстяк. Такое сложилось мнение.

– Меня зовут Большой Тони, я здесь держу лавку, – круп-

ная рука махнула куда-то в сторону двери трактира.

Мы с Солом быстро переглянулись, напарник едва заметно пожал плечами. Я скользнул взглядом по окнам, пытаюсь найти подозрительную активность. Вроде тихо.

– Что надо? – В отличие от общения с хозяйкой трактира, с толстяком Сол не любезничал.

И где его «надо мягче с людьми»? – подумалось иронично.

Или толстяк не относится к нужному полу? Скорее всего. Тюрьма, воздержание – думаю, дальше проводить параллели не нужно. А тут такая мадам, хочешь не хочешь запоешь, рассыплешься комплиментами.

Подумал и понял, что бабища за стойкой не мой типаж. Мне бы что постройней, с точеной фигуркой и спортивной подтянутостью.

Хм-м, еще одно в копилку знаний о себе.

– У меня есть доступ к межсистемному маяку, – тихо сказал Тони и еще тише: – Я знаю, что вы с тюремного транспорта.

Мы с Солом снова переглянулись. И опять взгляд в окно, не видать ли туземных стражей правопорядка.

– Для подключения нужен ключ-код, – небрежно обронил мой компаньон. – Откуда он у тебя?

Системные маяки использовали в навигации при межзвездных перелетах, к нему нельзя так просто подключиться. Даже у внутренних сетевых шлюзов планетарных инфосфер уровень защиты ниже.

Понятия не имею, откуда у меня это в голове. Но оно есть, и в достоверности никаких сомнений.

Сол, видимо, тоже в курсе дела, потому и засомневался. Справедливо, надо отметить.

Даже капитаны боевых кораблей имели ограниченный допуск, и лишь по спецразрешению, а тут какой-то жирдяй с захудалой планетки утверждает, что подключился к сети подпространственных маяков.

Хрень какая-то. Так бы сказал любой здравомыслящий человек, послал шутника подальше и вернулся бы к прерванному обеду.

Но мы ведь не здравомыслящие люди.

– Хочешь сказать, ты каким-то образом сумел подключиться к галактической системе навигации? – прищурился я.

Скажет – да, можно смело посылать кретина. Получись у него нечто подобное, и вся эта звездная система уже бы кишела ищейками Объединенного Флота Содружества.

И не надо говорить, что взлом не заметили. Подобное просто физически невозможно проверить скрытно. Увидят, засекут, обнаружат несоответствия и пришлют разбираться серьезных ребят, кто это тут смеет баловаться с нави-сетью, чтобы погрозить пальчиком, а заодно оторвать все лишнее, во избежание повторных рецидивов на будущее.

– Нет-нет, вы не поняли, к самой Паутине я не подключался, – Большой Тони показал глазами на свободный стул. – Можно присесть?

Мы с Солом переглянулись в третий раз, судя по едва заметному движению плеч, решение он оставил за мной.

Я на секунду задумался, небрежно кивнул.

– Садись, – пауза, ледяной взгляд придавил толстяка. – Только если окажется, что ты тратишь наше время...

Окончание повисло в воздухе невысказанной угрозой. Жирдяй вздрогнул. Но быстро собрался и затряс тройным подбородком.

– У меня есть доступ к первичным данным о выпадающих из гипер кораблях. Бортовой искин автоматически посылает на маяк инфопакет опознания при завершении прыжка. Это отработанная процедура.

Если только искин корабля не перепрограммирован не оставлять следы, мысленно закончил я. Суда с официальной регистрацией таким, конечно, не баловались, а вот контрабандисты и пираты обожали подобные трюки.

Откуда-то об этом мне тоже известно. Любопытно...

– Ближе к делу, – скривился Сол.

Типа, нечего про общеизвестные истины, выкладывай, в чем изюм.

Большой Тони облизал толстые губы, помедлил, видно решившись, тихо сказал:

– Вы с тюремного транспорта «Део». Подробности мне неизвестны. Знаю только, что корабль вчера взорвался. Но до взрыва его успели покинуть два спас-бота. Один сгорел в атмосфере, второй сел где-то за линией разграничения. Ко-

гда я сегодня увидел вас входящими в поселок из пустошей, то сразу догадался, кто вы.

Сообразительный малый. Сложил два и два и быстро вычислил, откуда появились чужаки. Недурно.

А вторая шлюпка, выходит, не добралась до поверхности. Бывает. Не повезло парням.

– Откуда информация про спас-боты? Через маяк это не вычислить, – угрюмо спросил Сол.

– Через друга в диспетчерской. На космодроме в Бридж-порте есть станция слежения за ближним пространством, – Тони повозился на стуле, его смущал недружелюбный взгляд здоровяка.

А чего ожидал? Я в свою очередь смотрел на него изучающе, прикидывая варианты.

Что про нас станет известно, и так ясно, затеряться на столь малолюдной планете не выйдет, при всем желании.

Возникал логичный вопрос: даже зная о севших спас-ботах, станет местное начальство напрягаться и отправлять в пустыню поисковые партии?

Сильно сомневаюсь. Нет веской причины. Пока не придет розыскной лист на неких двух выживших с транспорта «Део», гарантирующий внушительную награду, никто и пальцем не шевельнет.

Это не центральные миры, здесь порядки другие.

– Ну, допустим, ты прав, мы те, кто ты думаешь, – с ленцой протянул я, делая знак Солу не кипятиться. – И что даль-

ше?

Тони удивился.

– Да ничего, – искренне ответил он. – Я же за этим и пришел, потому что понял, кто вы и откуда.

Теперь уже ничего не понял я.

– Зачем? – я с недоумением посмотрел на толстяка.

– Хочу предложить вам работу, – бесхитростно выдал он.

Вакхрад! Мы с Солом переглянулись в четвертый раз.

Что это? Ловушка? От кого? От местного шерифа? Бред.

– Ты предлагаешь нам работу? – по слогам произнес Сол. – Какую? Вскопать грядки?

И обидно ухмыльнулся. Тони набычился.

– Нет. Ограбить поезд.

Смех отрезало. Здоровяк замер, темные глаза вытаращились на поселкового технаря.

Я тоже не отставал, застигнутый врасплох неожиданным предложением.

– Чего? – ошалело спросил мой напарник.

– Хочу предложить ограбить вам поезд, – четко повторил Тони и скрестил руки на груди, откидываясь назад. Под напором немаленькой туши спинка стульчика протестующе закрипела.

– Спятил? – Сол сделал круговой жест вокруг головы.

Он взглянул на меня, предлагая присоединиться, я же наблюдал за мимикой толстяка. На сумасшедшего не походил и вроде не врал, говорил искренне.

Еще нюанс, сидел спокойно, терпеливо ожидая прекращения насмешек, следовательно, понимал, за кого примут на первом этапе беседы.

Интересно.

– Почему не предложил кому-нибудь из местных? – спросил я, игнорируя Сола.

Толстяк перевел взгляд на меня.

– Слишком щекотливая ситуация, – лаконично объяснил он.

Не доверяет. Опасается, что сдадут или кинут. Значит, большой риск, но и добыча соответствующая.

– Поезд хорошо охраняется?

Скорее всего, местные в курсе, сколько вооруженного народа при грузе, вот и отказались. Мертвым деньги ни к чему.

– Дело не в охране, – угадал мои мысли толстяк. – Хотя пострелять скорее всего придется.

– Тогда в чем?

Замялся. Не хочет раскрывать карты раньше времени.

– Поезд принадлежит губернатору. В Бриджпорте все знают, за свое он убьет не задумываясь.

Странно, окажись все иначе.

– Почему думаешь, что мы согласимся? – Сол мрачно уставился на жирдяя.

Я прямо физически ощутил, как ему хочется встряхнуть громадную тушу. Не верит, думает, что хочет подставить.

Тоже логично и ожидаемо.

– Потому что вы здесь не задержитесь, – внимание со стороны здоровяка толстяк встретил безмятежно.

Что же, стоило признать, в выдержке ему не откажешь. Поначалу тушевался, а сейчас осмелел, выглядит более уверенно.

Непонятно, правда, о чем это говорило, о самоуверенности, храбрости или тупости? Хотя насчет тупости, пожалуй, перебор. Или нет? Уровень интеллекта не обязательно говорит о наличии способности мыслить здраво, особенно в экстремальных условиях.

– Ты еще не сказал, откуда у тебя доступ к маяку, – мягко напомнил я. – Даже первичные данные не так просто просмотреть.

Заминка. Не хочет рассказывать. Но без этого ни о каком продолжении разговора не могло идти и речи. Жирный тоже, видимо, это понял, поэтому вздохнул и быстро сказал:

– Во время второй волны эвакуации корпов начались бунты, много чего успели разграбить, включая имущество руководителей высшего звена. Мне принесли инфочип вместе с другими вещами. Я не сразу понял, какое сокровище ко мне попало.

Так, ясно. Мародеры притащили в ломбард хабар, сами не зная, что у них оказалось в руках. Среди бесполезных булыжников затесался бриллиант. И они продали его, не подозревая, какую ценность теряют.

Может такое быть? Да легко! В условиях хаоса всякое слу-

чается.

– Ну, допустим, мы тебе поверили, – проронил я. – Что дальше? Когда ты хочешь повернуть свое дельце? У тебя есть конкретный план?

– Есть, – Тони суетливо облизал губы. – Только давайте обсудим его где-нибудь в другом месте.

Я пожал плечами, отмечая справедливость требования.

– Хорошо. Как насчет твоей лавки?

Толстяк опасливо покосился на Сола, однако возразить не рискнул. Похоже, не хотел впускать к себе. Оно и понятно. Зачем рисковать, соглашаясь на непонятную историю, если проще ограбить сам магазинчик? Правда и добыча там скудновата. С другой стороны, на билет до Бриджпорта должно хватить.

Правда, об этом прознают, поселок маленький, ограбление быстро вскроется. Местный шериф сообщит в город, и там нас уже будут ждать.

Ловлю себя не мысли, что рассуждаю о грабеже хладнокровно и отстраненно, как хирург перед операцией. Просчитываю плюсы и минусы, возможные осложнения.

Уже приходилось организовывать вооруженные налеты? Совсем не удивлюсь.

– Значит, договорились, – я хлопнул толстяка по плечу, изобразив самую приветливую улыбку.

Пробормотав что-то на прощание, Большой Тони поднялся и ринулся к выходу. Дверь трактира хлопнула, оставляя

объемистую фигуру на улице.

– Что скажешь? – я повернулся к Солу.

– Он чего-то сильно боится. Так боится, что рискнул обратиться к незнакомцам. Опасается местных.

Я кивнул.

– Тоже об этом подумал. У него какие-то проблемы. И, судя по всему, довольно серьезные.

По-другому столь неосмотрительное поведение не объяснить. Решился довериться чужакам, хотя был в курсе, кем мы являлись. Или как раз в этом причина? Окажись на нашем месте экипаж тюремного транспорта, разговора бы не последовало. А преступникам предложить грабеж самое то.

– Хочет удрать из поселка, но не с пустыми карманами. В городе мало кого знает, вот и рискнул, – развивал мысль Сол.

– Вывод? – я внимательно посмотрел на здоровяка.

– На финише попытается от нас избавиться, чтобы забрать всю добычу себе.

– Не исключено. Что предлагаешь?

Лицо бывшего техника прорезала плотоядная ухмылка. Ясно, не лишено смысла.

– Тоже думаю, что нашему пухлому другу в какой-то момент придется сойти с дистанции.

Мы коротко переглянулись и поняли друг друга без дальнейших слов.

– Меня только беспокоит, что он мог подстраховаться на этот счет, – лениво протянул Сол.

Я усмехнулся.

– Конечно, он подстраховался. Даже, думаю, больше, он рассчитывает не просто слить двух пришлых чужаков, но и подставить их. Ставлю сотку против десятки – толстяк замешан в какой-то грязной истории и хочет соскочить с темы, подставив вместо себя кого-то другого.

Большой Тони не вызывал особого доверия, это еще при разговоре стало понятно. Чувствовалась в нем какая-то гнильца.

– Но нам нужны деньги. С планеты надо валить. Пока сюда не нагрязнула следственная комиссия, расследуя катастрофу. Система, может, и жуткое захолустье, но корабли сюда залетают. Надо узнать, когда следующий.

Сол задумался.

– Как я понял, здесь только один большой город.

– Не помешает разузнать о нем больше. Да и вообще о том, что здесь творится, – я мотнул головой в сторону стойки, где хозяйка заведения неторопливо протирала пузатые кружки.

Рядом с ней терся мужичок. Хлипкий, в грязноватой одежде, с взлохмаченными сальными волосами и физиономией пропойцы, у которого каждое утро похмелье.

– Ты займись теткой, а сюда пришли алкаша. Пообщаемся на предмет туземной жизни.

Сол коротко кивнул и отправился оболящать хозяйку трактира. Скоро его стул занял местный забулдыга.

– Меня Пэрри зовут. Вы, значит, новенькие? – заплетаю-

щимся языком представился мужичок, приземляясь за стол.

Его правая рука цепко удерживала объемистую кружку, над краями которой возвышалась шапка густой пены.

– Ваш друг это будет доедать? Нет? – заскорузлый палец устался на недоеденный паек Сола, в контейнере оставалась еще каша и несколько кусочков синтетического мяса.

Понимая, что за информацию придется чем-то платить, я небрежно кивнул.

– Угощайся.

Второй раз просить не пришлось. Действовал он быстро, схватил ложку, с удивительной скоростью принимаясь поглощать остатки пищи.

Неплохой аппетит.

Когда ложка заскребла по дну, отвалился с видом довольного жизнью человека.

– Спрашивайте, – сказал Пэрри и сытно рыгнул. – Извините.

Расспросы не заняли много времени. В общем и целом, основное и так известно. Планету выдоили и бросили. Упадок, безнадега, депрессия – давно окутывали заштатный мирок.

Населения мало, кто не задействован в шахтах, живут в городе, и там и там мрак и ужас, выживание на грани, бедность и нищета. Единственный шанс забыться – наркотики и алкоголь. Что большинство и делало.

Тонкая прослойка богачей окопалась в центре Бриджтау-

на. Дельцы, державшие в руках торговлю с внешними мирами. Корабли прилетали редко, раз-два в месяц. Ничего особенного, обычные грузовозы. Ходили слухи, что они принадлежат тем же самым корпорациями, что в свое время здесь проводили добычу. А сейчас доканчивают дело, забирая последние крохи силами самих жителей.

Вполне правдоподобно, кстати. Выживать надо, есть надо, этим корпы и пользуются. А люди добровольно добивают экологию. По словам немногочисленных специалистов по климату, планете осталось недолго, скоро превратится в безжизненный шарик, коих хватало в пространстве Фронтира.

Метеорологических спутников нет, контроля за выбросами нет, за производством особо не следят. Руда идет и ладно.

– Кто верховодит в Бриджпорте?

Слезящиеся глаза Пэрри наполнились непониманием.

– Ну, кто главный в городе? Кто всем заправляет? – раздраженно переспросил я.

Заторможенность собеседника действовала на нервы. Сначала говорил нормально, но по мере опустошения кружки речь забуддыги становилась все более невнятной.

– А это... так это губернатор самый главный в городе... сидит в своей башне, плюет на всех с высоты...

Угу, понятно. Что-то подобное ожидал услышать. О губернаторе упоминал еще Большой Тони. Вопрос только, действительно ли это настоящая фигура, никому не подчиняющаяся, или послушная марионетка корпов, оставленная в

свое время на планете, присматривать за порядком.

Метод глубокого внедрения агента влияния – просто и эффективно. Вдруг мирок еще пригодится в будущем.

Подумал об этом с холодным цинизмом. И вдруг понял, что такое мне уже приходилось видеть, в других местах и в другое время.

– У губернатора есть свой корабль? – продолжил я.

Но Пэрри уже окончательно ушел в себя, никак не реагируя на вопрос. Сидел, уткнувшись носом в кружку, с тоской разглядывая остатки желтоватой жидкости на дне.

Четвертой прослойкой жителей являлись трапперы, охотники и собиратели всякого хлама на заброшенных фабриках и заводах. К ним-то и относился сидящий напротив пьянчуга.

Похоже, все, дальнейшего разговора не получится. Невменяемое состояние. Неважно, он рассказал достаточно.

В поселке имелся шериф, два помощника, оружие легкого класса. В случае заварушки предпочтет не лезть на рожон. Своя шкура ближе, умирать за городских богатеев не будет.

Через Новую Надежду пролегал гравидорога. Составы ходили пару раз в неделю, возили в основном руду, реже пассажиров. Похожих шахтерских поселков вдоль горной гряды встречалось немало, мимо них и ходили поезда. Миль через сто – поворот в туннель и на другую сторону гор, в Бридж-порт.

Пока информации достаточно. Я задумчиво посмотрел на

барную стойку, Сол источал комплименты хозяйке трактира, та млела, обрадованная вниманием.

Зал постепенно заполнялся посетителями. Шахтеры с лицами землистого цвета угрюмо рассаживались за свободными столиками.

Умиравший мир, почва заражена, воздух отравлен. Остаться здесь нельзя. Надо соглашаться на предложение лавочника.

Система Элиот-Прайм.

Орбитальный конгломерат М-1.

Административный кластер.

Управление надзора СБ по сектору 6

– Ну, докладывай, – майор развалился в кресле, из приотпущенных век разглядывая капитана, пока последний устраивался на стуле напротив стола.

– Тюремный транспорт «Део», дата последнего технического обслуживания – два года назад. Выполнен профилактический ремонт класса А+. Проведена замена нескольких узлов. Срок эксплуатации увеличен на десять лет. Уровень износа ключевых механизмов – в пределах допустимых значений. Силовая установка прошла полный цикл проверки, отклонений не обнаружено.

– То есть техническую неисправность ты отбрасываешь? – майор откинулся еще дальше, спинка качнулась, переведя кресло почти в горизонтальное положение.

Начальник отдела СБ, ответственного за сектор 6, сложил руки на животе, задумчиво разглядывая потолок кабинета.

В отличие от подчиненного, подтянутого капитана, он имел тучную комплекцию, заплывшее жиром лицо украшали двойной подбородок, дряблые щеки и широкий мясистый нос.

– Я ничего не отбрасываю. Но инженеры-спецы говорят, что вероятность поломки статистически незначительна. Тем более приведшая к уничтожению корабля. Вспомогательные системы не дали бы ему взорваться, слишком много дублирующих предохранителей. Максимум, что могло случиться – выход из строя двигателей. Но протокол безопасности их бы просто отключил.

– Он мог не сработать? Программы дают сбой.

– Он вшит на аппаратном уровне, инженеры говорят, это невозможно.

– Хм-м...

Майор еще пару раз качнулся, его взгляд оставался устремленным в потолок. Капитан терпеливо ждал, гадая, на самом ли деле боров думает о деле или занят какими-то другими размышлениями. Прослуживший в структурах безопасности не один год, он хорошо научился не выдавать собственных мыслей.

– Спецы рассмотрели версию саботажа? – наконец разомкнул рот майор.

Вопрос удивил.

– Со стороны экипажа?

– Их могли подкупить.

Капитан нахмурился.

– Но зачем тогда взрывать весь корабль? Могли просто инсценировать побег. И не рисковать собственными жизнями.

Майор резко выпрямился, кресло плавно перешло в вертикальное положение.

– В донесении как раз упоминался побег. Вот только проблема – мы его не послали и никаких распоряжений насчет смены курса не отдавали. Так кто это сделал и почему «Део» поменял маршрут? – тяжелый взгляд вонзился в переносицу капитана.

Тот почувствовал себя неуютно, интуиция службиста подсказывала, что за вопросом прятался скрытый подтекст.

Неужели хочет его подставить? Выставить крайним при инциденте? Жирный улюдок.

– Кто-то подменил сообщение, – хрипло ответил капитан. – Техотдел не смог его проследить. Хакер врезался в нашу внешнюю сеть и отправил приказ.

Вот что главное! На тюремный транспорт плевать, сколько там погибло зэков, никого не волновало, а вот пересланная фальшивка – совершенно иное дело.

Майор еще целую секунду сверлил капитана мрачным взглядом. Затем откинулся расслабленно обратно.

– Надеюсь, уязвимость устранили.

– Устранили. И укрепили защиту. Многие протоколы пришлось поменять, но технари говорят – повторного взлома можно не опасаться.

– Уверен, они так же говорили и в прошлый раз, – майор скривился. – Пусть благодарят богов, что неизвестные проникли только во внешний круг. Если бы они прошли во внут-

ренную сеть, то мне пришлось бы подумать о компетенции персонала, ответственного за техническое состояние нашей сети.

Юридически Периферия не входила в состав Содружества, законы центральных миров здесь почти не действовали, и у майора имелось много возможностей, чтобы устроить неприятности людям, вызвавшем его недовольство.

Что касается прокола в сетевом пространстве СБ, то тут тоже имелись нюансы. Если об этом прознают наверху, то ответственному за сектор будет непросто. Как и у любого высокопоставленного лица, у майора имелись враги не только на местном уровне, но и значительно выше, и там всегда готовы воспользоваться ошибкой оппонента к собственной выгоде.

Например, отправить неудачника в вынужденную отставку раньше времени, не дав ему шанс занять пост повыше, а значит, не позволив усилиться.

– Рапорт о происшествии я составлю сам, от тебя требуется лишь общий доклад. Отправлять его никуда не нужно, сразу на мой терминал, – майор растянул губы в холодной улыбке. – Желательно сделать это прямо сейчас. Незачем разводить бюрократию.

Все ясно, его отсекали, чтобы не сболтнул лишнего. Глаза капитана расфокусировались, шло подключение через нейросеть. Через секунду нужный файл ушел на личный сервер майора.

Мигнула полоска проекционной панели. Майор небрежно

провел толстой рукой над индикатором. Над столом развернулся голоэкрэн.

– Вот и отлично, – он быстро просмотрел поступившие данные, поднял глаза. – А где дубликат?

Не показывая недовольства, капитан переслал копию. По правилам ее следовало отправить в архив, но сделать это незаметно уже не получится.

Майор подтирал следы.

Предусмотрительно. История дурно пахла и могла навредить послужному списку.

В дверь тихонько поскребли. Мазнув взглядом по дисплею, майор провел пальцем по кнопке разблокировки замка. В кабинет зашла черноволосая девушка в форме стат-лейтенанта.

– Инфопакет по Серибриту, сэр, – доложила она.

– Давай.

Тоненькие пальчики осторожно положили на край стола накопитель данных. Зернышко чипа тускло сверкнуло на матовой поверхности черного зеркала. Некоторые сведения не доверяли сетевым коммуникациям. В свете последних событий предосторожность не выглядела излишней.

Капитан проводил взглядом эффектную брюнетку со знаками различия стат-лейтенанта. Плотное упругое тело, затянутое в черный китель СБ и тесные брючки, неосознанно вызвало желание.

Все внимание шефу, на сидящего на стуле офицера и не

посмотрела.

Покорная, податливая, готовая на всё, чтобы однажды улететь отсюда в центральные миры вместе с начальством.

Откуда он ее достал? Из какого-то заштатного мирка. И теперь она благодарила своего благодетеля всеми доступными способами. По управлению про них давно ходили слухи.

– Проверка системы, где исчез транспорт, уже проведена? – неожиданно спросил майор, отвлекая капитана от фривольных мыслей насчет помощницы.

– Никак нет, у нас нет там ни одного зонда. Только старый навигационный маяк Паутины. Он зафиксировал взрыв, без подробностей.

Пауза, лоб майора прорезали морщины, капитан с тоской понял, что обычный доклад его не устраивает.

Точнее не так, его-то как раз все и устраивает, но слишком поверхностное расследование могло вызвать в дальнейшем ненужные вопросы.

– А что с планетами? Есть обитаемые?

– Только одна – Гелия-6.

– Местные аборигены не могли сбить транспорт?

– Вряд ли. Судя по информации из Единого галактического реестра, у планеты низкий индекс технического развития. Когда корпы уходили, они мало что оставили.

Майор прищурился.

– Корпы? Они занимались изначальной колонизацией?

– Да, – капитан мельком сверился с данными, картинка

висела прямо перед глазами, благодаря нейросети. – Добыча меридиания, скаллия, ряда других полезных ископаемых.

– А как источник иссяк, бросили все и свалили, – начальник отдела секторального надзора поморщился.

Методы по освоению свободного космоса корпораций ему, как и многим, не нравились. Алчные, не отягощенные совестью и моралью, корпы гнались лишь за прибылью, часто не обращая внимания на последствия собственной деятельности.

В Содружестве их давно прижали законами, правительства государств, входящих в межзвездный альянс, и Консулат строго следили, чтобы участники рынка играли честно. А во Фронтире любые ограничения исчезали. Контроль ослабевал. И на выходе получалось полное дерьмо.

– У тамошних обитателей нет достаточно мощного вооружения. По крайней мере, способного уничтожить корабль за пределами орбиты.

Майор нетерпеливо побарабанил мясистыми пальцами по столешнице, в одно мгновение произошло разительное преобразование, расслабленный толстячок вдруг исчез, на его месте появился ощетилившийся хищник, с плотно сбитым телом, где под слоем жира угадывались бугрящиеся мышцы.

Капитан моргнул. Наваждение спало, напротив вновь сидел привычный майор, рассеянно разглядывающий потолок.

Но впечатление от внезапного изменения никуда не исчезло, заставляя оставаться настороже.

– Знаешь что, а слетай-ка ты туда, – медленно протянул майор. – Осмотрись, что и как. Возьмешь курьер Управления. Оборудование там не очень подходит для разведки, но вполне хватит для считывания остаточных следов в пространстве. Выясни, как взорвался транспортник.

Неожиданно. Теперь по-быстрому закрыть дело и забросить его в дальний закуток архива с исправленной версией не получится.

За какой бездной понадобилось отправлять туда миссию? Это же отобразится в документах.

Или идея как раз в этом? Показать, что расследование проводилось в полной мере. На случай внимания со стороны начальства.

– Возьмешь с собой Лию, – все тем же неспешным тоном продолжил майор.

Что? Взять с собой стат-лейтенанта? Это еще зачем? От упругой попки в поездке будет только одна польза, и это никак не связано с предстоящей работой по выяснению причин исчезновения корабля.

Капитан в замешательстве открыл рот, собираясь возразить, но подумав, ничего не сказал.

Отметка о полевой работе в личном деле. Вот для чего это майору, хочет протолкнуть любовницу повыше. Любое дальнейшее повышение требует оперативного опыта. Хотя бы какого-то. За этим строго следят и не пускают наверх просидевших весь срок службы исключительно в кабинетах. Прав-

да, всегда находятся обходные пути, снижающие риск. И судя по всему, это один из них. Что может случиться с любимой майорской игрушкой на вылете? Прыгнут в систему, просканируют кусок пространства, где последний раз отмечился тюремный транспортник, и сразу обратно.

Быстроходный курьер позволит проверить все за пару дней. Максимум. И кое у кого появится соответствующая запись в досье о выполнении задания в поле. Пусть там от задания лишь одно название.

– Все понятно? – майор разглядывал капитана из-под припущенных век. Он вновь выглядел ленивым и расслабленным.

– Да, сэр. Я все сделаю. Отправлюсь, как только подготовят курьер.

– Вот и отлично. При возвращении жду рапорт.

Капитан кивнул и вышел из кабинета.

Система M22-35-18.

Планета Гелия-6.

Поселок Новая Надежда.

Магазин Большого Тони

Лавка старьевщика, специализирующегося на технических прибрдах, представляла собой одноэтажное строение, поделенное на три условные зоны: подобие торгового зала (квадратная комната с полками и прилавками, собранными из металлических балок), склад (заставленный стеллажами

до потолка, полными разного хлама) и жилой блок со спальней и кабинетом, совмещенным с гостиной.

Пыль, грязь, везде валяются обрывки проводов, пластика и жестянки.

– Ему тут явно не помешает хорошенько прибраться, – Сол с отвращением вытер ноги, секунду назад он умудрился наступить в лужу машинного масла. – У тебя что, нет дроида-уборщика?

Тони пожал плечами, движение походило на колыхание целой волны. Вспомнилась необъятная фигура матушки Мот. Похоже, нарушение обмена веществ тут в порядке вещей. Должно быть, результат отвратительного питания.

Жрать химию – никогда не приносило пользу здоровью. А они здесь питались ей почти всю жизнь.

Причем пайками отвратного качества, да еще скорее всего с истекшим сроком годности. Есть нормальные пищевые наборы, почти полностью имитирующие натуральную еду, но и стоили они соответствующе.

– Так что там насчет твоего грандиозного плана по ограблению? – лениво процедил Сол, облакачиваясь на высокий стеллаж.

Мы зашли в кабинет-гостиную, обстановка в комнате почти не отличалась от пройденного только что склада. Везде какой-то техномусор, полуразобранные устройства непонятного назначения, приборные деки, запчасти для комп-терминалов, электронные платы на гелиевой основе и еще не

пойми что.

– Сейчас-сейчас, – Тони суетливо кинулся к столу, доставая из необъятных складов инфочип в форме кристалла. Выглядевший слишком современно на фоне хлама вокруг.

Чип утонул в приемном гнезде, заработали голопроекторы, формируя тусклое свечение нечеткой картинки.

– У тебя настройки в проекционных линзах сбились, – презрительно бросил Сол.

Как спеца, его оскорбляла плохо работающая техника. Тони пробормотал что-то неразборчивое, пальцы-сосиски ткнулись несколько раз в интегрированную в стол панель управления. Картинка обрела четкость.

Уже лучше. Можно разобрать изображение. Что тут у нас? Топографическая карта местности, весьма подробная. Четко видна линия гравидороги, идущая параллельно горной гряде.

Так, ясно. А это что? Схема поезда, вагоны, пассажирские отмечены отдельно, грузовые отдельно. Скорость движения, остановки, продолжительность пути.

– Вон она, наша цель, – Тони сделал пасс рукой, увеличивая второй вагон сзади сцепки.

– Что там? – Сол с интересом пригляделся к продолговатой коробке со скошенными краями.

– Отдельный сегмент, изолированный от основного состава.

– Что внутри?

Мне тоже интересно. Недельная зарплата шахтеров из отдаленных рудников? Неучтенная ценная руда для копилки губернатора? Дорогое оборудование, демонтированное с уцелевших фабрик?

– Я точно не знаю, в грузовых декларациях ничего не указывается, но один знакомый со станции распределения рассказывал, что контейнеры имеют своеобразную маркировку. Я покопался в сети, описание подходит для топливных стержней.

Так, а вот это уже любопытно. Топливные стержни применялись во многих сферах промышленного производства, но их основное предназначение – питать двигатели космических кораблей.

И опять, как наваждение: откуда мне это известно? И почему ничего не всплывает касательно других воспоминаний?

Что такое спас-бот, я знал, а вот имя свое вспомнить не мог. Как будто кто-то стер все, что касалось личности.

– Сколько их там может быть? Два-три десятка? – глаза Сола алчно блеснули.

Он не хуже меня понимал стоимость потенциального приза.

– В заднем вагоне тоже груз? – уточнил я.

Тони покачал головой.

– Пустышка. Компенсатор на случай столкновения и для удержания состава в правильном положении при смещении ускорительного импульса.

Я мало что понял. Похоже, какой-то предохранитель, чтобы поезд не навернулся с гравиколеи, если что пойдет вдруг не так.

Ладно, будем иметь в виду. Безопасность мы уважаем.

– И как ты предлагаешь эти штуки украсть? – я со скепсисом рассматривал висящую в воздухе голографическую картинку. – Знаешь, сколько эта дура весит? Или ты хочешь угнать весь поезд? Только я что-то не вижу других гравилиний, куда его можно перегнать.

До Сола тоже, видимо, дошло, что здесь что-то не так и что эта работа явно не для двоих.

– О грузе позаботятся, – уверенно заявил Большой Тони. – Главное остановить сам поезд в нужном месте и в нужное время.

– Да, и кто же о нем позаботится? – протянул Сол. – Ты же говорил, что никто не рискнет связываться с губернатором. Наврал?

– Не из местных, – терпеливо пояснил толстяк. – Торговцы из внешних миров. Я с ними договарюсь. Они пришлют атмосферный катер, в него легко поместятся все стержни. Он же увезет всех потом на космодром. Когда об ограблении станет известно, мы уже будем на орбите.

Вот он, шанс одним махом решить все проблемы. Заиметь деньги и вырваться с планеты. Аккуратно перевязанный в подарочной упаковке. Бери не хочу.

На одной из полок лежал огрызок трубы, я взвесил его,

примерился и тукнул по макушке толстяка. Барахольщик обмяк, мешком стекая на пол.

– Сказочник хренов, – проворчал я.

Лицо Сола прорезала ухмылка.

– Тоже показалось, что слишком складно рассказывает? Больно уж все хорошо, – бывший техник ослабился. – Никогда не верил торгашам. Эта публика мать родную продаст за лишний кредит.

Я отбросил трубу, наклонился над вырубленным лавочником.

– Давай, берись с другой стороны.

Сол взялся за плечо толстяка, приподнял, охнул.

– Тяжелый, засранец.

Мне тоже приходилось напрягаться, приподнимая здоровую тушу. Ну он и отъел окорока.

Совместными усилиями усадили жирдяя на стул, на роль кандалов пошли упаковочные фиксаторы.

– Не порвет? – Сол с сомнением подергал пластиковые ремни.

Я покачал головой.

– Не должен. Там сопротивление нагрузке под пару тонн. Сомневаюсь, что эта туша сможет приложить такое усилие.

– Если только он не военный модификант, – пробормотал Сол.

Я хмыкнул.

– Ну да, а слой жира и пузо размером с обтекатель спас-

бота у него для маскировки.

Мы переглянулись и дружно заржали.

– Давай, буди его.

Сол отвесил пощечину, голова Тони мотнулась, сквозь пухлые губы прорвался слабый стон.

– Еще, – безжалостно приказал я.

Последовала еще одна пощечина и новая порция невразумительного мычания.

– Шаракс! Ты, похоже, его слишком сильно стукнул, – ругнулся Сол.

Вместо ответа я пошарил в одном из ящичков стола. Чутье подсказывало, что внутри найдется что-нибудь полезное.

Так и есть – бутылка бурого пойла.

Понюхал. В нос ударил острый запах алкоголя. Интересно, что за дрянь? Воняет ужасно. Чувствуются нотки чего-то технического, то ли машинного масла, то ли какой-то термопластовой смазки.

– Открой ему рот.

Здоровяк запрокинул голову толстяка, раздвигая губы пальцами. Я наклонил бутылку и плеснул туда немного огненной жидкости.

Реакция последовала мгновенно. Тони закашлялся, распахнул рот и задышал, как выброшенная на берег рыба.

– Очнулся? – дружелюбно спросил я.

Он смотрел на меня со страхом, но где-то в глубине глаз отчетливо проскальзывала жгучая ненависть.

– Итак, – я взял второй стул и оседлал его, положив руки на спинку, – выкладывай, толстячок, кто тебя надоумил на эту дурость?

– Я не понимаю, о чем вы, – голос Тони прозвучал визгливо. – Мы же договорились!

Сол ухмыльнулся, я сделал ему знак.

– Кажется, наш друг нуждается в стимулировании, – негромко проронил я.

Здоровяк наотмашь ударил торгаша. Мощная ладонь сначала двигалась медленно и лишь в последний момент резко ускорила, поэтому удар вышел хлестким и сильным.

Голова Тони дернулась, из разбитых губ брызнула кровь.

Я неторопливо поднялся, подошел к стеллажу у стены, там среди мелочёвки лежал нож, который я заметил сразу при входе в комнату. Острое лезвие голубоватой стали опасно сверкнуло в свете дневных ламп освещения.

– Мы тебя на куски порежем, – пообещал я, играя ножом перед лицом взбледнувшего толстяка. – Веришь?

Затряс головой. Энергично так, с энтузиазмом.

– Я всё скажу, всё... Не надо!

Сол продолжал ухмыляться. Ему определенно импонировали мои методы допроса.

Что поделать, разыгрывать спектакли с тонкими психологическими этюдами некогда.

Подумал и вдруг понял, что в случае чего смогу искусно провести допрос совершенно по-другому. Играя словами,

задавая вопросы, лоя на противоречиях и затрагивая эмоциональную составляющую психологического портрета человека.

Хм-м... а это еще откуда? Как-то слабо верилось, что такие навыки есть у обычного преступника. Или это чтобы самому уметь противостоять указанным приемам? В любом случае такая подготовка явно не входит в арсенал заурядного уличного бандита.

Солу не понравилась задержка, пусть она и продлилась пару секунд, он наклонился и рявкнул в ухо Тони:

– Говори, тварь, кто подослал?!

Помогло.

– Ларри! Ларри! Это был Ларри! – завопил толстяк, перед заплывшими глазами все еще сверкало блестящее лезвие.

Вот дерьмо! Значит, угадали. Этого хряка действительно кто-то целенаправленно направил к нам.

– Что еще за Ларри? Он здесь? Где-то в поселке? – пользуясь моментом, я усилил давление. Нож благоразумно далеко не убирал. Мало ли пригодится.

– Нет-нет, не здесь. В Бриджпорте.

– Кто он? Имя, как у сутенера.

– А он и есть сутенер... в числе прочего... Барыга, толкает грёзы...

– Грёзы?

– Наркотики.

– Ясно. Давай дальше.

И Тони принялся рассказывать. Вздохнув, торопясь, боясь, что снова начнут бить, то и дело косясь на играющий нож.

Выложил всё. Оказалось, толстяк серьезно задолжал этому самому Ларри, и когда тот связался с ним прошлым вечером, не смог отказать в небольшой услуге: если в поселке вдруг появятся два чужака, заманить их под любым предлогом в уединенное место. Координаты прилагались отдельно. Какое-то ущелье в горах рядом с гравидорогой.

Вот тут я неслабо удивился. То есть, выходит, нас ждали? Но откуда? Ерунда какая-то получалась.

– Откуда Ларри узнал, что мы выйдем к Новой Надежде? – напористо спросил я.

Тони пожал плечами, поняв, что пока отвечает на вопросы, резать его не будут, жирный лавочник слегка успокоился.

– Понятия не имею. Наверное, тоже есть знакомые в диспетчерской. А зная место посадки ботов, просчитать направление движения выживших будет несложно.

Угу, там знали про спас-боты и, скорее всего, определили тип и класс, включая вместимость.

И все равно среагировали быстро. Слишком быстро.

– Ларри описал внешность, кого надо заманить в ущелье? – спросил я.

Толстяк молча покачал головой. Так, значит, кто конкретно спасся, они не в курсе.

Я пока смутно представлял, кто это «они», но то, что за всем этим стоял не какой-то сутенер-наркодилер с вшивой

планетки, был уверен на сто процентов.

Кто-то сделал так, что тюремный корабль взорвался. Не доверяя основному плану, этот неизвестный подстраховался, вышел на местного дельца и проинструктировал его на случай, если кто-то сумеет спастись.

И это при том, что все заключенные находились в статис-камерах. Ничего не скажешь, предусмотрительно.

Нам крупно повезло, что поломка, вызвавшая взрыв, замкнула систему гибернации.

Кто-то очень хотел, чтобы все на борту транспорта «Део» умерли. И судя по всему, останавливаться он не собирался.

Система М22-35-18.

Планета Гелия-6.

Поселок Новая Надежда.

Магазин Большого Тони

– Думаешь, сработало?

– Уверен, я видел передатчик на крыше, – Сол разглядывал верстак мобильной мастерской в дальнем углу складской комнаты.

Прислушались, возня в кабинете заглохла. Все, пора. Мы зашли обратно, оставленный Тони настороженно замер.

– Что вы... – начал он.

Продолжить я не дал, плавно скользнул вбок. Пальцы прижались к рыхлой шее, пережимая кровоток. Надавить и держать. Три... пять... восемь... Готов. Тело обмякло.

Сол с интересом наблюдал за моими манипуляциями.

– А если подержать дольше? – спросил он.

– Больше восьми секунд – начнутся необратимые повреждения мозга.

Здоровяк уважительно прицокнул. Понятия не имею, откуда все эти знания, но стоило признать: их наличие сильно помогало в ситуации.

– Почему не уйти раньше? Я видел распечатку расписания на стене в зале, – Сол пальцем ткнул себе за спину. – Бли-

жайший поезд прибудет в Новую Надежду через час с лишним. Сядем и уже завтра окажемся в Бриджпорте.

– Потому что они от нас этого ждут, – рассеянно объяснил я, оглядываясь в комнате, где наш приятель в отключке проводил большую часть жизни. – Проверь домашний компьютерминал, может, есть что интересное.

Бывший технарь кивнул и направился к стоящему у стены аппарату, судя по виду, очень древнему. И где Тони только откопал этот раритет?

Я осмотрел стол, там тоже была компьютерная консоль, вмонтированная прямо в столешницу.

Кнопка активации. В воздухе повис голографический экран. Окошко для авторизации. Пароль. Хммм... Задумчиво покосился на старьевщика. Привести в себя? Рановато. Без выведения из строя сети в лавке опасно.

– Здесь нужен пароль, но система старая, обойду защиту за несколько минут, – донеслось из-за спины.

– Давай, я пока осмотрюсь.

Принялся за обыск магазинчика, стараясь найти что-нибудь полезное.

Первым делом переоделся. Тюремная роба в виде серых комбезов уже порядком надоела, и я с облегчением от нее избавился. Как и от дурацких сандалий из кусков пластика, состряпанных из внутренней обшивки спас-бота.

Нашел свободные штаны с карманами по бокам (похожи на часть военизированной формы), рубашку с длинными ру-

кавами темно-зеленого цвета и штормовку из плотной ткани, похожей на синтетический брезент. На ноги натянул тяжелые ботинки с толстой подошвой.

Прикид то ли наемника, то ли уличного бойца одной из банд, что водятся в трущобах крупных мегаполисов.

А-а, плевать. Зато практично и удобно.

Солу притащил потертый комбинезон технического сотрудника, с множеством отделений под устройства, с защитными вставками на локтях и коленях. На поясе крепились гнезда для ячеек энергопитания, на рукаве болтался порт подключения мобильного тестеровщика габаритного оборудования. Обувь – рабочие башмаки с рифленой подошвой.

– Готово. Раз плюнуть. Прimitив, – Сол быстро просматривал файлы на стационарнике.

– Что-то интересное? – я подвигал руками, привыкая к обновке. Чего-то не хватало... Точно, оружия.

В лавке нашлось три образца: самоделка-обрез, иглострел устаревшей модели и старенький бластер. Последний скрывался в специальном захвате под столом. Хорошо, что Тони не успел до него добраться, могло получиться некрасиво.

– Логи подтверждают исходящий сигнал. Жирный засраец действительно успел передать сообщение через передатчик, используя нейросеть, – Сол посмотрел на меня. – Я же говорил.

Медленно кивнул, отдавая должное напарнику. И правда говорил, успел шепнуть, когда мы шли сюда.

Оказавшись связанным и оставшись один, Большой Тони предупредил подельников о ловушке.

– Громилы сутенера, наверное, уже бегут сюда, – проворчал Сол, покосился на меня. – Еще есть время уйти.

Я покачал головой.

– От нас этого и ждут, – повторил снова. – Бросимся бегать, спасаясь. И устроят охоту. Так поступает большинство. Мы же пойдем другой дорогой. Устроим засаду.

– Они могут догадаться и действовать осторожно, – возразил здоровяк. – Конечно, основная часть команды тупые костоломы, но ведь должен же кто-то им отдавать приказы.

Я пожал плечами.

– Возможно. Но не факт. Судя по описанию нашего друга, – мой палец ткнулся в бессознательную тушку Тони, – Ларри не тянет на звание преступного гения, и подручные у него скорее всего под стать. Громилы без воображения, с толикой интеллекта, чтобы понимать, когда бить, а когда остановиться. Они привыкли к определенному поведению жертв.

– Жертв? – Сол приподнял бровь.

По моим губам скользнула усмешка.

– Жертв, – подтвердил я. – Так их приучили думать. Это вроде подсознательного. Замешано на примитивной психологии. Уверен, кретины уже представляют, как начнут охоту на двух беспомощных беглецов, – я помедлил и добавил с хищной ухмылкой: – Но мы ведь не они. Так?

Сол уверенно кивнул, тоже хищно оскалился.

– Еще бы, – сказал он.

– Привычка быть в большинстве сыграет с ними злую шутку, – сказал я. – И мы этим воспользуемся.

Напарник глянул на разложенное оружие.

– А это что за уродина? – он взял обрез.

– Самоделка. Кинетика. Заряд металлический, толкается за счет быстрого сгорания газов взрывчатки малой мощности. Похожие штуки популярны в трущобах мегаполисов, где обычные импульсники слишком дорого стоят. Просто и эффективно. Нажимаешь на эти два рычажка – и вылетает сдвоенный снаряд...

Тут меня накрыло, вспышка, словно в мозгу взорвалась маленькая бомба.

...Я стою в узком переулке. В просвете впереди виднеются вздымающиеся ввысь здания удивительной конструкции. Справа и слева уличные мусорки, воняет чем-то кислым, протухшим. Ночное небо прорезают яркие огни мегаполиса. Высоко между свечками небоскребов проносятся скоростные аэролеты.

Мои пальцы крепко сжимают кусок заточенного металла. Под ногами лежит умирающий человек. У него рваная рана на горле, кровь хлещет потоками, худая ладонь сжимает короткий обрез...

Видение резко оборвалось. Еще один обломок темного прошлого.

– У него, наверно, прицельная дальность никакая, – сквозь глухой шум донесся голос Сола.

Я задержал дыхание, приходя в себя.

– Что ты сказал?

Сол все еще вертел в руках неказистое оружие.

– Говорю, прицельная дальность у этого уродца почти никакая.

Я глубоко выдохнул, ошарашенный внезапным проблеском воспоминаний. Что это, черт возьми, было? И сам же ответил: кусочек личной памяти.

– Зато убойная сила отличная. Стандартные броники колониальной пехоты корпов пробьет, не заметив. – Помедлил и самокритично признал: – Правда, для этого придется подобраться вплотную.

Техник буркнул:

– Вот то-то и оно. Пока подойдешь, тебя самого успеют прикончить десяток раз.

Я отобрал у него железяку.

– Нормально. Для боя в замкнутых пространствах пойдет.

Сол спорить не стал, взял еще одну вещицу, найденную на складе у Тони – черный шарик размером с кулак.

– Знакомая штучка. Итрин-граната, да?

– Угу, видать, из полицейских запасов успели утащить, потом приволокли нашему приятелю.

Итрин-граната – хитрое устройство, применяемое стражами правопорядка для нелетальных задержаний. При де-

тонация освобождается газообразная субстанция, которая, оказавшись на воле, превращается в невероятно липкую пену, имеющую свойство быстро застывать. Любой, кто окажется в радиусе поражения, мгновенно потеряет подвижность. Простенько и сердито. Идеально подходит для нашего замысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.